

Т е р р и т о р и я **Динамо**

№ 6 2011

Васильев с нами!

🕒 23:00

🕒 7:00

Мир без преград

ВТБ сегодня – это более 30 компаний в 20 странах мира. Когда мы действуем вместе, расстояния и время – больше не преграда. Объединяя усилия, мы открываем новые возможности.

**Генеральный спонсор
Объединенного хоккейного клуба «Динамо»**

8 (800) 200-77-99, www.vtb.ru

ОАО Банк ВТБ, ВТБ 24 (ЗАО), ОАО «Банк ВТБ Северо-Запад», ОАО ВТБ Банк, ЗАО Банк ВТБ (Беларусь), ЗАО «Банк ВТБ (Армения)», JSC "VTB Bank (Georgia)", ДОО АО Банк ВТБ (Казахстан), ОАО Банк ВТБ (Азербайджан), Banco VTB Africa SA, VTB Bank (Austria) AG, VTB Bank (Deutschland) AG, VTB Bank (France) SA., ЗАО «ВТБ Капитал», VTB Capital plc., VTB Europe Strategic Investments Ltd., VTB Capital Markets Limited, ООО «Холдинг ВТБ Капитал Ай Би», ЗАО «Холдинг ВТБ Капитал», ООО СК «ВТБ Страхование», ООО ВТБ Факторинг, НПФ ВТБ Пенсионный фонд, ЗАО ВТБ Долговой центр, ЗАО «ВТБ-Девелопмент», ЗАО «ОДК», VTB Capital (Namibia) (Pty) Ltd., ЗАО «ВТБ Управление активами», ОАО «ВТБ-Лизинг», VTB Leasing (Europe) Ltd., VTB-Leasing Capital Ltd., ООО «ВТБ-Лизинг Финанс»

ВТБ

Уважаемые читатели!

Вот и стартовал очередной, четвертый по счету, чемпионат КХЛ. К сожалению, ужасная авиакатастрофа, в которой погибла команда ярославского «Локомотива», омрачила старт сезона. Все наше хоккейное сообщество близко к сердцу приняло эту страшную трагедию и постаралось всемерно помочь семьям погибших, ярославскому клубу. Конечно, не в наших силах вернуть замечательную команду, однако, не сомневаюсь, будет сделано все возможное, чтобы «Локомотив» в максимально короткие сроки оказался на ведущих ролях в КХЛ. Это станет лучшей памятью об ушедших из жизни ребятах.

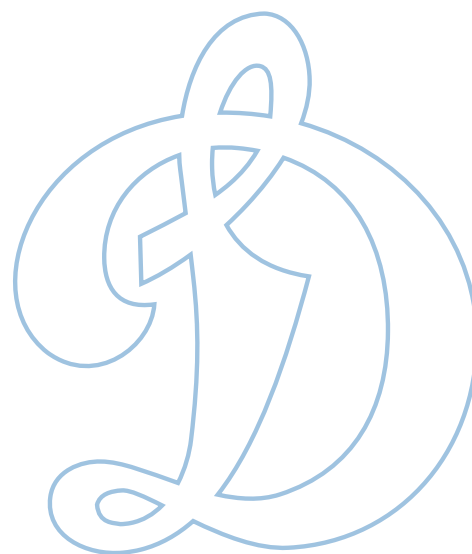
Трагедия в Ярославле не могла не сказаться на настроении наших хоккеистов, близко знавших игроков «Локомотива». Первый матч сезона в Череповце команда провела не очень удачно. Затем была одержана волевая победа в Чехове: уступая «Витязю» 0:2, динамовцы сумели вытащить игру. И я признателен нашим болельщикам, которые в трудную минуту не отвернулись от команды, а гнали ее вперед.

Дальше было поражение от «Спартак» в Сокольниках. Тут же в интернете появились паникеры, которые на различных форумах поспешили похоронить «Динамо». Ответом для них стала трехматчевая победная серия, которая вывела нашу команду на первое место в Западной конференции. Хочется посоветовать всем псевдоболельщикам бело-голубых хотя бы иногда переслушивать песню группы «Чайф» «Не спеши ты нас хоронить!»

Как вам известно, с нынешнего сезона моим советником стал легендарный защитник «Динамо» и сборной СССР Валерий Васильев. В номере, который вы сейчас держите в руках, вас ждет интервью с этим замечательным спортсменом и человеком. Валерий Иванович гордится, что является динамовцем. А я горжусь, что работаю в одном клубе с этим прославленным хоккеистом.

Более за «Динамо»! И берите пример с Валерия Васильева!

Президент ХК «Динамо» (Москва)
Михаил Тюркин

04 калейдоскоп

Все самые интересные новости из жизни клуба

06 событие

Первая домашка

Первая домашняя игра в сезоне – это всегда событие. Тем более если эта игра – с московским «Спартаком». Как это было, читайте в нашем репортаже

18 женская доля

Анна Миронова: «Юра не испугался, и я благодарна ему за это»

Практически на каждом матче на трибунах МСА «Лужники» можно встретить очаровательную светловолосую девушку. Она собирает восторженные взгляды всех присутствующих, но сердце ее отдано одному – хоккеисту Юрию Бабенко

26 событие

Два финала, хамы из Квебека и океан на службе российской полиции

С 26 августа по 5 сентября в Нью-Йорке прошли четырнадцатые по счету Всемирные игры полицейских и пожарных. Корреспондент канала «Россия-2» Александр Бедарев, отправившийся туда вместе с российской хоккейной командой, оказался в самом центре событий

30 место встречи

Вячеслав Козлов: «Обаму я не поддерживаю»

Нападающий московского «Динамо» Вячеслав Козлов в следующем году отметит 40-летний юбилей. В прошлом сезоне он вернулся в Россию и сразу же завоевал главный трофей Континентальной хоккейной лиги в составе «Салавата Юлаева». Теперь Вячеслав в «Динамо»

06

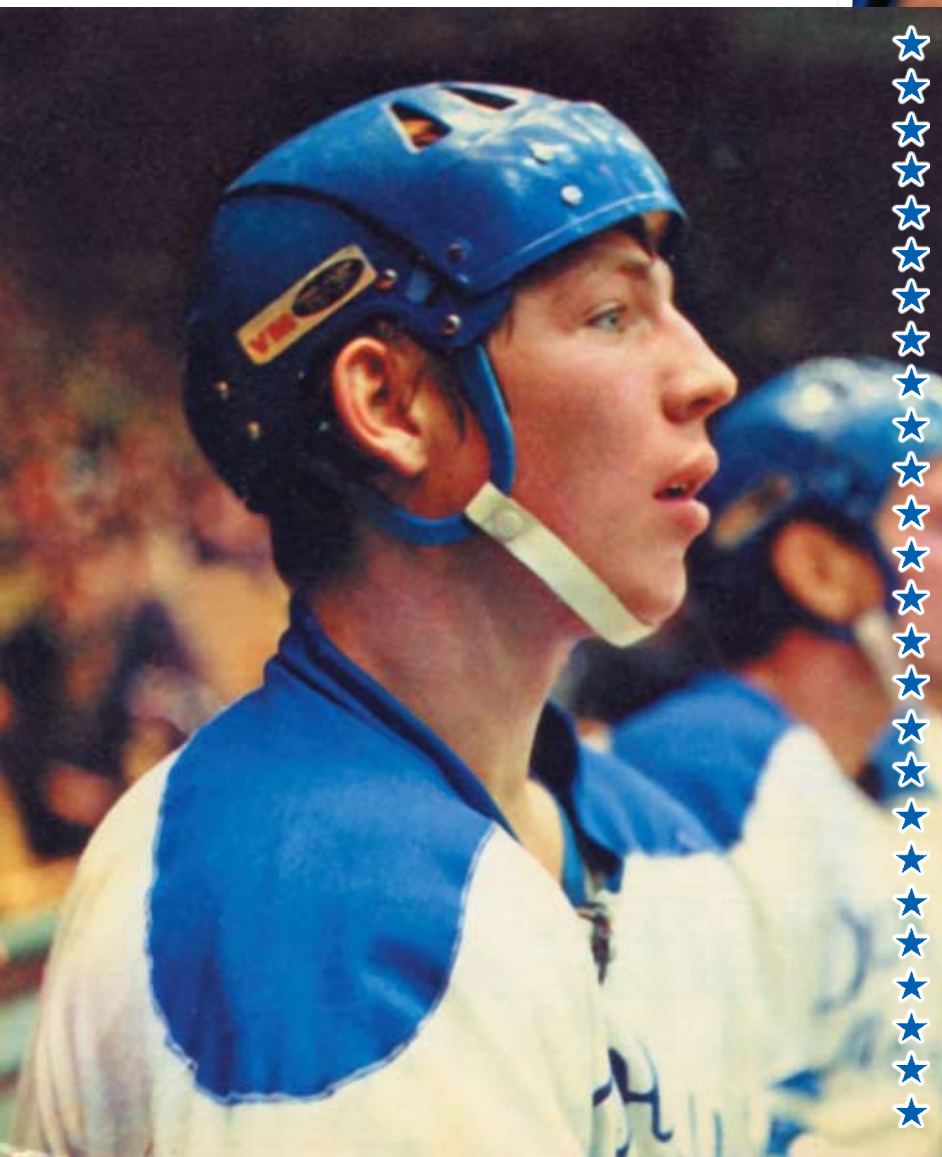

36 репортерский блокнот

Пресс-атташе московского «Динамо» Александр Малюгин делится с нашими читателями самым интересным, что происходит в команде. Такого вы больше нигде не прочитаете

18

40 территория

Они вернулись
Первая домашняя игра «Динамо» (Балашиха) в чемпионате ВХЛ нынешнего сезона состоялась 21 сентября. Экзаменовал наших ребят тюменский «Рубин» – прошлогодний чемпион высшей лиги

26

10

динамовцы

Валерий Васильев: «Динамо» – мой крест!»

Валерий Васильев – легенда хоккея. Анатолий Тарасов называл его великим защитником. Партнеры по «Динамо» и сборной за невероятную силушу прозвали Васильева Волжским бурлаком, а канадцы – Хозяином тайги

ЯЛАСВААРА – ЛУЧШИЙ!

26 сентября комиссия по определению лучших хоккеистов чемпионата Континентальной хоккейной лиги сезона-2011/12 определила лучших игроков второй игровой недели турнира в четырех номинациях. Лучшим защитником недели признан московский динамовец Янне Яласваара. Финн принял участие в трех играх, забросил три шайбы и сделал один голевой пас. Показатель полезности Янне на неделе – «+4». Напомним, что все свои три шайбы защитник «Динамо» провел во встрече с «Барысом», которая состоялась 21 сентября. Хет-трик в хоккее – довольно редкое явление. А для защитника и вовсе экстраординарное! 🇫🇮

АВТОГРАФ ВЕЛИКОГО МАСТЕРА

23 сентября в первом перерыве матча «Динамо» – «Автомобилист» состоялась автограф-сессия легендарного динамовского хоккеиста Александра Мальцева. Тридцать счастливых, успевших приобрести последние экземпляры первого издания книги Максима Макарычева «Александр Мальцев» (серия «Жизнь замечательных людей»), получили подпись великого мастера. 🇫🇮

УПУЩЕННЫЙ КУБОК

С 1 по 4 сентября на арене «Мегаспорт» прошел очередной турнир – Кубок мэра. В нем традиционно приняли участие три московских клуба – «Динамо», ЦСКА и «Спартак». А вот четвертого участника – «Крылья Советов» – заменил в этот раз подмосковный «Атлант». Московские динамовцы здорово начали турнир, обыграв в стартовой поединке спартаковцев со счетом 3:0. Затем была одержана победа над «Атлантом». В последней встрече турнира между «Динамо» и ЦСКА разыгрывались первое и второе место. К сожалению, как и в прошлом году, подопечные Олега Знарка не смогли завоевать главный трофей, уступив армейцам 1:2. 🇷🇺

ПЕРВАЯ ОТСТАВКА

28 сентября после неудовлетворительного старта молодежной команды «Динамо» в нынешнем чемпионате МХЛ главный тренер ХК МВД Николай Варянов подал в отставку, которая была принята руководством клуба. Исполняющим обязанности главного тренера назначен Сергей Юрьевич Орешкин, ранее работавший помощником Варянова в молодежной команде. Также в тренерский штаб вошел Андрей Владимирович Капранов, который в прошлом сезоне привел хоккеистов СДЮШОР «Динамо» 1995 года рождения к победе в чемпионате России. 🇷🇺

ДОЛГОЖДАННЫЙ «СУХАРЬ» ЕРЕМЕНКО

В домашнем поединке против екатеринбургского «Автомобилиста», который состоялся 23 сентября, вратарь бело-голубых Александр Еременко впервые в нынешнем сезоне отстоял на ноль. Соперник нанес по воротам динамовского кипера 19 бросков. Последний раз в рамках чемпионата КХЛ Александру удалось сохранить свои ворота в неприкосновенности 28 января 2010 года в домашней встрече «Салавата Юлаева» с ярославским «Локомотивом». 🇷🇺

ПЕРВАЯ ДОМАШКА

текст: Светлана ДЗГОЕВА

фото: Александр КОЗЛОВ, Максим КУРКОВ

Бесхоккейное лето наконец-то закончилось. Начались предсезонные дружеские встречи и матчи за кубки всевозможных мэров. Истинные болельщики, разумеется, старались не пропускать эти игры, как и первые матчи в регулярке КХЛ, которые для нас были выездными. Наши соратники, соскучившиеся по игре любимой команды, успели побывать в Череповце и в Чехове. Но главным событием ранней осени для любого динамовского болельщика, конечно же, является матч открытия.

Первый домашний матч – это всегда нечто особенное. Его предвкушают все. Ощущения сродни тем, когда, будучи маленьким, прибегаешь на кухню и видишь, что мама уже замесила тесто и теперь готовит начинку. Ты тихонько садишься рядом и с нетерпением ждешь, когда уже можно будет откусить первый горячий пирожок и узнать, что внутри. На этот раз нам достались пирожки с мясом. Накануне мы этими же пирожками обожглись, пого-

стив в Сокольниках, что придавало еще большую значимость данной встрече.

Многие говорят, что «Мегаспорт» – не совсем домашняя арена. Возможно, зато находится она на станции метро «ДИНАМО»! Разве есть на карте подземки станция с более благозвучным названием? По мне так нет. И кстати, лично я не знаю остановок метро с названием «Спартак» или «ЦСКА», что не может не радовать. А в те моменты, когда выходишь из вагона на станции «Динамо», поднимаешься на улицу и видишь бесчисленные толпы людей в бело-голубых шарфах и свитерах, от радости и удовольствия начинают расти крылья.

В тот день, торопясь, чтобы ничего не пропустить, пролетаю вдоль Аллеи Славы – и вдруг мое внимание привлекает папа с сынишкой лет пяти. Оба в динамовских свитерах с фамилией Мальцев на спине. Они идут не спеша, у некоторых фотографий останавливаются, и папа проникновенно рассказывает зачарованному сыну

о легендарных хоккеистах. «Вот, смотри, сынок, это Давыдов. А вот это Васильев... А это, сынок, Мальцев! Тот самый Мальцев! Если нам повезет, мы с тобой сегодня кого-нибудь из них увидим». Было очень приятно любоваться такой преемственностью поколений...

Конечно, первый домашний матч – праздник для всех болельщиков. И, естественно, клуб к этому празднику подготовился. Помимо той программы, которую увидел наш искушенный зритель, в предматчевом шоу было запланировано выступление цирковых артистов, жонглеров и акробатов. Но в связи с трагическими событиями в Ярославле было принято решение сократить развлекательную программу и в самом начале встречи минутой молчания почтить память всех, кто волей судьбы оказался на борту злополучного Як-42: игроков, тренерский штаб, представителей администрации «Локомотива» и экипаж самолета...

Когда зажгли свет, на льду уже стоял

Коля Блюзмен в непривычном окружении. По правую руку от него были два гитариста-рокера, а по левую две бэк-вокалистки в длинных вечерних платьях и... классический струнный квартет! В честь юбилейного сезона Николай пригласил сюрприз. Мы услышали официальный гимн хоккейного клуба «Динамо» в новой интерпретации: рок плюс классика. Честно говоря, немногие заметили разницу... да и так ли важно, была ли эта разница? Главное – когда раздались первые слова гимна под сводами «Мегаспорта», у всех перехватило дух. Пели не только Блюзмен с бэк-вокалистками, пела вся арена. Уж слова динамовского гимна мы все знаем наизубок, как, впрочем, и текст гимна Российской Федерации.

И как раз после гимна РФ наших болельщиков ждал еще один сюрприз. Даже скорее не сюрприз, а огромный подарок всем пришедшим на этот праздник. В тот день символическое вбрасывание производил не один ветеран, а целых пять. Да еще каких! Один другого легендарней! На лед один за другим вышли Владимир Юрзинов, Виталий Давыдов, Александр Мальцев, Валерий Васильев и Зинэтула Билялетдинов. Этих ветеранов искупали в овациях не только наши болельщики, но и поклонники соперника и все сотрудники новомодной московской арены. Представляю, какое счастье испытал в этот момент тот самый папа с сыном, встреченный мною на Аллее Славы.

И вот началась игра. За динамовской скамейкой запасных все время из стороны в сторону нервно ходил человек в черном плаще, ни на секунду не останавливаясь. Приглядевшись, узнала в нем Свинобая. Вот что значит настоящий болельщик. Пошел работать охранником в «Мегаспорте», чтобы во время матча быть рядом с командой. Да, ему там совсем не видно игры, ну так он и не смотреть пришел, а болеть. Он – фанат от головы до пят. Я таких, душою преданных, уважаю.

А на трибуне С2 заметила наших футболистов: Игоря Семшова, Сашу Самедова и Дениса Колодина. Приятно, что ребята пришли поболеть за одноклубников и сели не где-то в ложе VIP, а среди обычных болельщиков. И чай с булочками в перерыве они себе покупали, отстояв общую очередь. Там-то мне и удалось отловить одного из них. «Денис, скажите: часто удается посещать хоккейные матчи?» – «Мы с ребятами всегда стараемся прийти и поддерживать динамовцев, если по времени получается. Не всегда, конечно, удается, но

Футболист московского «Динамо» и сборной России Игорь Семшов частенько посещает хоккейные матчи

даже если сами на выезде, обязательно смотрим наших по телевизору».

Мне очень хотелось поспрашивать еще, но Денис попросил его отпустить, потому что уже начинался второй период.

Не в силах отказать в просьбе симпатичному стройному футболисту, вернулась к просмотру игры. Надо сказать, именно в этом матче наконец-то «проснулся» главный шоумен нашего клуба. Любимец публики Лео Комаров после долгого затишья раскрыл свой актерский талант во всей красе. Выступая в классическом для себя амплу и радуя зрителей сольными номерами у ворот соперника, он не забыл и удивить, схлопотав десять минут дисциплинарного штрафа. И главное – за что?! За задранную майку! В тот момент рядом со мной на трибуне сидел динамовский блогер со sports.ru Василий Каратаев, и я решила уточнить у него, что в этом такого ужасного.

– По регламенту, может, не положено, чтоб трусы были видны... – развел руками Вася.

– Почему?

– Ну, не знаю... может кого-нибудь травмировать.

– Чем? Трусами, что ли? Трусами он может травмировать только хрупкую психику болельщиц. Только те, по-моему, не против.

Вот так вот, дорогие мужчины. Каждый раз при выходе в приличное общество нужно думать о том, как ты одет, а если по неосторожности не учел какую-нибудь мелочь – все... Сиди кукуй на скамеечке один.

Самое начало третьего периода я пропустила, заболтавшись в перерыве с болельщиком, который всех агитировал переходить на вегетарианский образ жизни.

Надпись на его футболке гласила: «Москва без мяса!» На мой вопрос «Неужели вы вообще не употребляете мясо?» вегетарианец ответил: «В моей жизни мяса места никогда не было, нет и не будет».

– А как же необходимый организму белок?

– А белок я из грибов получаю. И из яиц! – рассмеялся он в ответ.

Попрощавшись с веселым агитатором, побежала к своей трибуне. И вдруг услышала всеобщий возглас, сотрясающий стеклянные коридоры «Мегаспорта»: «ГООООООЛ!!!» Понимая, что наши наконец лидируют, влетела в первую же дверь на арену и тихонько села на свободное место с краю. Через секунду поняла, что по нелепой случайности оказалась в логове

врага на трибуне D2. В глазах аж рябило от переизбытка красного цвета. Но знаете, в этот момент там было приятно находиться. После того как наши забили второй гол в ворота соперника, на D2 запахло жареным. Весь спартаковский сектор покрылся легкой дымкой еле уловимого, манящего аромата только что приготовленного шашлыка с хрустящей корочкой.

Но все-таки до конца матча было еще далеко, и я решила уйти от греха подальше и к своим поближе. Из всей игры по накалу страстей третий период был самым мощным. В какой-то момент арена превратилась в единый дышащий организм, потому что абсолютно все, за исключением некоторых красно-белых, реагировали на происходящее на площадке одновременно и не сговариваясь. Шайба не залетела в ворота соперника – общий вздох разочарования, удаление динамовца – свист со всех сторон, опасные моменты у ворот – глубокий вдох, а выдох облегчения – только когда шайба уже хотя бы в средней зоне. Финальный свисток – и... победный рев! Тот самый, о котором уже ранее пропел Блюзмен.

Душа ликовала и пела, но для полного счастья все-таки кое-чего не хватало. Зрители оставались на своих местах, аплодировали и ждали. И их ожидания были не напрасны. Поправив краги и откинув подалежку, на лед возвратился Лео, чтобы впервые за последние полгода исполнить свой коронный номер. Болельщики с нескрываемой радостью его поддерживали, и даже VIP-ложа повторяла незатейливые движения этого танца.

Обычно после победной игры не очень хочется расходиться по домам. А уж после такой первой «домашки» – тем более. Лишь спустя пару часов я покинула «Мегаспорт» и на подходе к метрополитену в полумраке увидела нашего Свинобоя в окружении друзей, довольного и абсолютно спокойного. «Ну что, СораДник? Как тебе сегодняшняя игра?» – поинтересовалась я у одного из самых brutальных болельщиков московского «Динамо».

«Здорово! Ребята очень старались. Извозили площадку в зоне соперника. Весь лед истрескался», – улыбаясь, поделился мнением он.

– А тебе игру-то из-за скамейки запасных было видно?

– Не очень. Но зато мне сувенир достался – посох волшебный! Вот! – и он показал мне клюшку с обломанным крюком. – Я и на Кубке мэра Москвы один раз так работал. Да и в следующий раз, когда играть в

«Мегаспорте» будем, сделаю все возможное, чтобы оказаться к команде поближе. Для меня главное – игроков поддержать! Эту игру, как и матч с «Витязем», мы выиграли в первую очередь благодаря поддержке болельщиков. Чем больше нас будет на трибунах, тем чаще будем побеждать!

Не могу с этим не согласиться. Чем

больше людей верит в победу, тем чаще она к нам приходит. Сейчас все только начинается, а впереди еще целый сезон. При каждой возможности мы будем приходить на матчи родной команды. Будем эмоционально выкладываться на все сто процентов – и удача не заставит себя ждать.

Придем! Поддержим! И обязательно победим!

Валерий Васильев:
**«Динамо» –
мой крест!»**

Валерий Васильев – легенда хоккея. Анатолий Тарасов называл его великим защитником. Партнеры по «Динамо» и сборной за невероятную силу прозвали Васильева Волжским бурлаком, а канадцы – Хозяином тайги. Самого себя он характеризует также емко – Ласковый звереныш. При всем своем величии Валерий Иванович остается вполне земным человеком. Звездная болезнь ему и в пору хоккейной карьеры была чужда, а теперь-то и подавно. Васильев обескураживает своей простотой. «У меня, – рассказывает Валерий Иванович, – память очень хорошая. Помню даже, как я в три года у дяди на руках описался». Сразу на ум приходит выражение «Будь проще – и люди к тебе потянутся». Это про Васильева.

текст: Алексей КАРПЕНКО

фото: архив ХК «Динамо»

ПТИЧКИ – ОПТОМ

– Валерий Иванович, оглядываясь на свою карьеру, никогда не задавались вопросом: неужели все это было со мной?

– Знаете, мне до сих пор иногда снятся сны, что я играю в хоккей. А когда просыпаюсь, ловлю себя на мысли: а может, это неправда? Может, я никогда в хоккей и не играл? Ощущение нереальности того, что со мной происходило, конечно, присутствует. А в детстве, кстати, мне снилось, что я играю за сборную страны. Те сны, как видите, оказались вещими.

– Я знаю, что вы росли без отца. Мужское воспитание получали на улице?

– Совершенно верно. Отца убили конвойные части. Я родился 3 августа 1949 года, а 27 сентября его уже не стало. Отец сдал экзамены в Ленинградскую академию. Ездил на перекладных туда учиться. Его часть базировалась недалеко от станции Волхово – места моего официального рождения. И однажды он добирался домой вместе с конвойным эшеленом, перевозившим эзков. На полустанке отец попрощался с конвоиром и спрыгнул с поезда. А тот взял да и выстрелил ему в спину. Как оказалось позднее, конвоир выпивший был. Подумал, что эзк убежит... Мы с матерью и братом после этого переехали в Горький, где жили мамыны родственники. Конечно, были предоставлены сами себе. Улица нас воспитывала. Хорошо, что мы жили прямо на территории стадиона «Динамо». Не надо было туда добираться на общественном транспорте. Вышел из подъезда – и через пять метров стадион. Я там многими видами спорта перезанимался: футболом, хокке-

ем, баскетболом, волейболом. Увлекался еще боксом, стал кандидатом в мастера спорта по рапире. С трамплина даже прыгал. Правда, один раз неудачно сиганул и крепко расшибся. Понял, что это мне не подходит.

– Я знаю, что в детстве у вас с братом был собственный «бизнес»: вы ловили птиц и потом продавали их на рынке. Интересно узнать, как проходил процесс поимки?

– А знаете, ведь Максим Горький тоже

птичек ловил. Вот и мы этим занимались с братом. Надо ведь было школу прогулять (смеется). У нас рядом с ней находился овраг. Вот там мы и «охотились». Натягивали сетку, использовали два валика, деревце, ставили в клетку приманку и ждали, когда птички туда прилетят. Тут мы их и накрывали. А потом шли на рынок. Кушать-то все хотят. А нам денег не хватало. Надо было маме помогать. На рынке нас уже все знали. Мы продавали птичек оптом, чтобы не стоять.

С соперниками Васильев никогда не церемонился

Вместе с Мальцевым Валерий Иванович изучает болид «Формулы-1»

ОЗЕРО И БАЙКОВЫЙ КОСТЮМ

– Вы выступали за горьковское «Динамо» в классе «Б». А как оказались в «Торпедо»?

– В сезоне-1966/67 мы раньше закончили свой турнир, после чего горьковское «Торпедо» взяло меня на пять оставшихся матчей. На усиление. Помню, пришел я в раздевалку, а там мест нет, где переодеться. Все занято. Так меня наш легендарный вратарь Виктор Коноваленко к себе позвал. У него отдельный закуток был.

– Каким вам Коноваленко запомнился?

– Хороший человек. Ко мне лояльно отнесся. Подсказывал какие-то вещи. Говорил мне, чтобы я не стеснялся. Сразу взял под свою опеку. Можно сказать, нашел гнездышко для моей души.

– В «Торпедо» вы не задержались. И уже на следующий сезон оказались в московском «Динамо». Легендарная история про отобранный Чернышевым паспорт – правда?

– Абсолютная. Из тех пяти матчей, что я провел за «Торпедо», один был с московскими динамовцами. В Горький приехал и Чернышев. Видимо, ему рассказали про

меня. И после матча он со мной встретился. Забрал мои документы и сказал, чтобы я за ними приехал в конце июня в Москву. Так я оказался на базе в Новогорске, где и стал жить. А там, кстати, одним из первых я познакомился с Львом Ивановичем Яшиным. Он меня попросил побить ему штрафные. Поскольку я занимался помимо хоккея еще и футболом, для меня это не стало проблемой. А позже мы командой поехали на сборы в Эстонию. В Отепя.

– Новичку было непросто в знаменитой команде?

– Без проверки, конечно, не обошлось. Когда находились в Отепя, мне администратор команды почему-то выдал байковый костюм. И это летом! В июле. У остальных были шерстяные костюмы, тренировочные, трусы, гетры. Мне этого ничего не дали поначалу. И вот иду я в байковом костюме, а меня Шилов еще и в озеро толкнул. Когда я оттуда выбрался, подошел к своему обидчику и треснул. А потом стал сушить костюм. До вечера этим занимался. Больше ко мне не приставали. Я ведь уличный парень. В разных переделках бывал.

– Кто вас взял в «Динамо» под опеку?

– Прежде всего Аркадий Иванович. От-

носился ко мне как отец родной. Хотя, конечно, мог на меня и гаркнуть как следует. Вообще ко мне все хорошо относились. Те же ветераны – Давыдов, Зайцев, Чинов, Орчаков, Петухов, Волков, Юрзинов – подсказывали все время. Даже в мелочах. Я ведь из Горького. Говорил: «Без пЯти, без пЯтнадцати». Меня поправляли: «Без пИти, без пИтнадцати». На московский манер. Первое время мы жили с Мальцевым на «Водном стадионе». Когда ехали после игры в Лужниках, ребята, кто был женат, просили нас просушить форму. Они сами раньше на метро высказывали. И вот мы отправлялись сначала на «Динамо», расстилали форму, чтобы к завтрашней тренировке она успела просохнуть. И не видели в этом ничего зазорного. Я с уважением всегда к старшим относился. Сейчас такого уже нет, конечно. А вы знаете, я ведь с детства болел за «Динамо». Когда еще в Горьком жил, то иногда смотрел хоккей. Его редко тогда показывали. Видел матчи с участием динамовцев. Мне очень нравился Давыдов. Он хорошо спиной катался.

– А когда вы пришли в «Динамо», вас к кому в пару поставили?

– К Петухову. Где-то полсезона с ним играл. А потом уже Аркадий Иванович к

Давыдову определил.

– **Что вспоминаете о первом чемпионате Европы-1968 среди юниоров, где вас признали лучшим защитником турнира?**

– Я помню, что мы заняли в Финляндии второе место. Ощущение было такое, будто попал из грязи в князи. Я ведь даже не думал об этом. Только первый сезон пришел в «Динамо», стал играть с выдающимися хоккеистами. И вдруг меня берут еще и на чемпионат Европы, где я получаю лучшего защитника турнира. Невероятно!

– **Головокружения от успехов не произошло?**

– Нет. Откуда ему взяться. Я человек скромный. С периферии. Спокойно все воспринимал.

ОХОТА НА ФИРСОВА

– **Анатолий Тарасов вспоминал, что разрабатывал специальный план, чтобы Фирсов и Харламов не встречались с Васильевым во время матчей ЦСКА – «Динамо». Потому что вы с ними легко справлялись. Так и было?**

– Не знаю, какой там план был у Тарасова, но я играл и против Фирсова, и против Харламова. Правда, после одного эпизода Тарасов действительно старался Фирсова против меня не выпускать.

– **Что за эпизод?**

– В сезоне-1970/71 мы с Витей Полупановым опоздали на сбор. Чернышев и Тарасов ждали команду на базе в Архангельском. А за старших оставили Фирсова и Давыдова. Они нас ждали у автобуса. Мы задержались буквально на 15 минут. Фирсов сказал, что он доложит Тарасову про наше опоздание. И что мы пришли «под шампанским». Давыдов нас защищал. Но Фирсов был непреклонен. На следующий день нас с Полупановым отчислили из команды. После того случая я начал в играх с ЦСКА специально «охотиться» на Анатолия. Говорил ребятам: «Сегодня меня игра не интересует, я лучше Фирсову тресну». Встречал его очень жестко. Но по правилам. Тарасов был вынужден сажать Фирсова на скамейку, пока я был на льду.

– **А Фирсов не пытался с вами поговорить?**

– Нет. Он ведь знал про свою ошибку. А потом прошло время и мы с ним сдружились. Надо ведь людей прощать.

– **Харламов был вашим другом. Как против него играли?**

– А мы договаривались с ним заранее. Я ему говорил: «Ты в центр не ходи, я там тебя жестко встречу. Катись по борту – не

С партнером по сборной Владимиром Петровым, которого Васильев считает лучшим центром мира

трону». Он и не лез. С Харламовым мы дружили семьями. Помню, как мне позвонил один динамовский болельщик и сказал, что Валерка попал в страшную аварию. Я поехал в больницу №15. Смотрю, его на каталке везут. Оказалось, на рентген. Валера меня попросил сломанную лодыжку подержать. И я ее во время рентгена туда-сюда вертел. Харламов был в сознании, говорил: «Больно». А я ему: «Терпи». То, что он вос-

зимняя шиповка стоит». А ведь было лето. Валерка объяснял: «Да я скоро машину поменяю». Не успел. Его же Тихонов на Кубок Канады не взял в 1981 году. Я тогда ходил к тренерам, просил за Харламова. На что мне Тихонов заявил: «Идите отсюда, мы сами разберемся». Мне, честно скажу, не понравилось такое отношение. Ведь Харламова все канадцы боялись. Это имя. И так перепрыгнуть через него...

«Тот же Женька Мишаков шутил, что я один

на себе баржу по Волге волок. Помню, один раз разозлился и гвоздь на палец намотал – «сотку»

ВАЛЕРИЙ ВАСИЛЬЕВ

становился после той аварии, – удивительно. У него же нервы были перебиты. Не работали два пальца на ноге. Один из них – большой. А ведь скольжение на коньках должно идти от большого пальца. Так Валерка потом переучивался специально. И научился кататься по-другому! И сколько еще потом поиграл... Но, видимо, у него судьба такая – все равно погиб в аварии. Говорили ему: «Поменяй резину. У тебя же

«ГИТАРА» ПАШКОВА

– **Я слышал, что вас на каком-то предсезонном сборе в Питере вратарь Александр Пашков чуть на тот свет не отправил. Что там произошло?**

– Помню тот случай. Пашков вышел за ворота к борту, а я как раз проезжал с шайбой и немножко его задел. Так он наотмашь как махнет своей «гитарой». И попал мне в нос. Всю перегородку до основания сло-

Валерий Васильев
и в беге был одним
из лучших

мал. Еще чуть-чуть – и я был бы трупом. Когда поднялся со льда, чувствовал себя гномиком – таким маленьким-маленьким. Хотел подъехать Пашкову и вмазать, да меня остановили. Повезли сразу в больницу. Там мне хороший профессор попался. Долго надо мной колдовал. Сделал все, что мог. Но нос кривой все равно остался. А сейчас он выпрямился. Почему – даже не знаю. А на Пашкова тогда уголовное дело завели. Он ко мне в больницу приходил. Прощения просил. Сказал: «Валер, извини, я не видел, что это ты». А я говорю: «Да какая разница, кто там был. Мы же все люди. Бог тебе судья». Простил я его. У него еще в это время как раз жена беременной была. Замяли это дело.

– С удивлением узнал, что вы на чемпионате мира-1978 во время игры со сборной Чехословакии перенесли ми-

кроинфаркт. Как же вы выходили на площадку?

– Я задыхался тогда. Ком стоял в горле. Там так получилось, что в игре с Чехословакией нам нужна была только победа. А тут Лутченко глаз подбили, какую-то травму Цыганков получил. В общем, доигрывали мы тот матч в три защитника. И победили. Но какой ценой? Я уже мало соображал. Пластался на льду. Ложился под шайбу, не думая, куда она прилетит. По три, по четыре, по шесть минут за смену играли. Уже после матча врачи определили, что я перенес микроинфаркт. Потом был второй, третий. И операция. У меня произошел разрыв сердца. Все держалось на тонкой пленке. Если операцию не делать, можно умереть в любой момент. Когда меня на скорой везли, у меня пульс почти на ноль ушел. Важно было, чтобы я не уснул. Иначе – конец. Поэтому меня посто-

янно тормозили, били по лицу. Занимался мной знаменитый Шумаков. Сделали операцию. Ополовинили сердце. Уже 12 лет с таким живу. После хоккея у меня вообще много всяких болячек. Все это следствие тяжелых спортивных нагрузок. Знаете, один месяц подготовки у Тарасова в сборной – за год шел. Как на Севере. Невозможные нагрузки давал.

– Можете вспомнить самое сложное упражнение Тарасова?

– Это когда он ставил в центр площадки Ионова, Моисеева и Мишакова. У каждого – шайба. Против них – один я. Ну и вратарь. Они накатывались на ворота. А моя задача – отобрать у них две шайбы. После атаки я подбирал шайбы и отдавал нападающим в центр. И они снова катили к воротам. И так – десять серий подряд. После этого я приходил в душ и, не раздеваясь, в коньках вставал под холодную воду. Было уже все равно. Еще Тарасов мог заставить через бортик туда-сюда по двадцать раз прыгать. Но не на скамейку запасных. Я Анатолию Владимировичу говорил: «Я же коньки все иступлю». А он: «Ничего страшного».

– А вы вообще могли ему жестко ответить?

– Спокойно.

– И как он на это реагировал?

– Он просто обнимал меня и говорил: «Я в тебя влюблен». А мне потом рассказывали, что если он кого-то обнимет, завтра того уже в команде не будет.

– Тарасова ведь Троцким звали?

– Да. Мне еще про него Сологубов с Трегубовым рассказывали много интересных вещей. Например, говорили, что он, когда играл, шайбу задницей принимал. Потому что боялся ее... Но я с Тарасовым потом сдружился. Он любил пошутить: «Я тебя воспитал, я тебя и убью». Почти как Тарас Бульба.

– Но в книгах своих Тарасов про вас писал очень лестные слова.

– Потому что я выжил у него. А это – как выжить в джунглях. Поэтому Тарасов и ценил. А сейчас у нас сплошные миллионщики играют. И так похабно. Надо просто уважать этот вид спорта. Отдаваться ему полностью. Мы за 120 рублей выходили на площадку. Больше играли за честь и за совесть. Да если бы нам платили такие деньжищи, лед бы грызли. Правда, в наше время мы по-другому говорили: «Если бы лед был водкой, я бы его весь сгрыз» (смеется).

– Все удивляются вашей силе. Откуда она?

– Это природное. Про меня говорили:

«А, это волжский бурлак». Тот же Женька Мишаков шутил, что я один на себе баржу по Волге волок. Помню, один раз разозлился и гвоздь на палец намотал – «сотку». Но я старался силой своей просто так не пользоваться. Хотел играть в хоккей, а не быть тафгаем. Я мягкий человек. Такой ласковый звереныш *(смеется)*. Отвечал только тем, кто обидит. Помню, одного американца предупредил: «Если ты меня треснешь, меня будет лечить государство, а вот если я тебя тресну, ты будешь лечиться за свои деньги». В Америке я не церемонился. Применял силовые приемы на раз-два. Недаром меня там прозвали Железной ж...пой и Хозяином тайги.

– Вашу фирменную «мельницу» можно и сейчас посмотреть в интернете.

Как вам удавалось так чисто проводить этот прием?

– Надо правильно подбирать дистанцию. Плюс – чутье. А вы знаете, что этот прием еще Тихонов начинал делать? Подставлял бедро под нападающих. Потом уже Виталий Семенович Давыдов блестяще применял «мельницу». Он был некрупный, но габаритный. Хорошо катался спиной. Ну а после Давыдова уже я продолжил это дело. Я, кстати, очень хотел догнать Виталия Семеновича по медалям. Но так мне это и не удалось. У него девять золотых медалей с чемпионатов мира и три – с Олимпиады. А у меня соответственно восемь и две. Но меня Тихонов не взял на Олимпиаду в Сараево. В 1984 году. Хотя я тогда был в отличной форме. Но Виктор Васильевич решил по-другому. Взял вместо меня Игоря Стельнова, царствие ему небесное.

НЕ СТАЛ СТУКАЧОМ

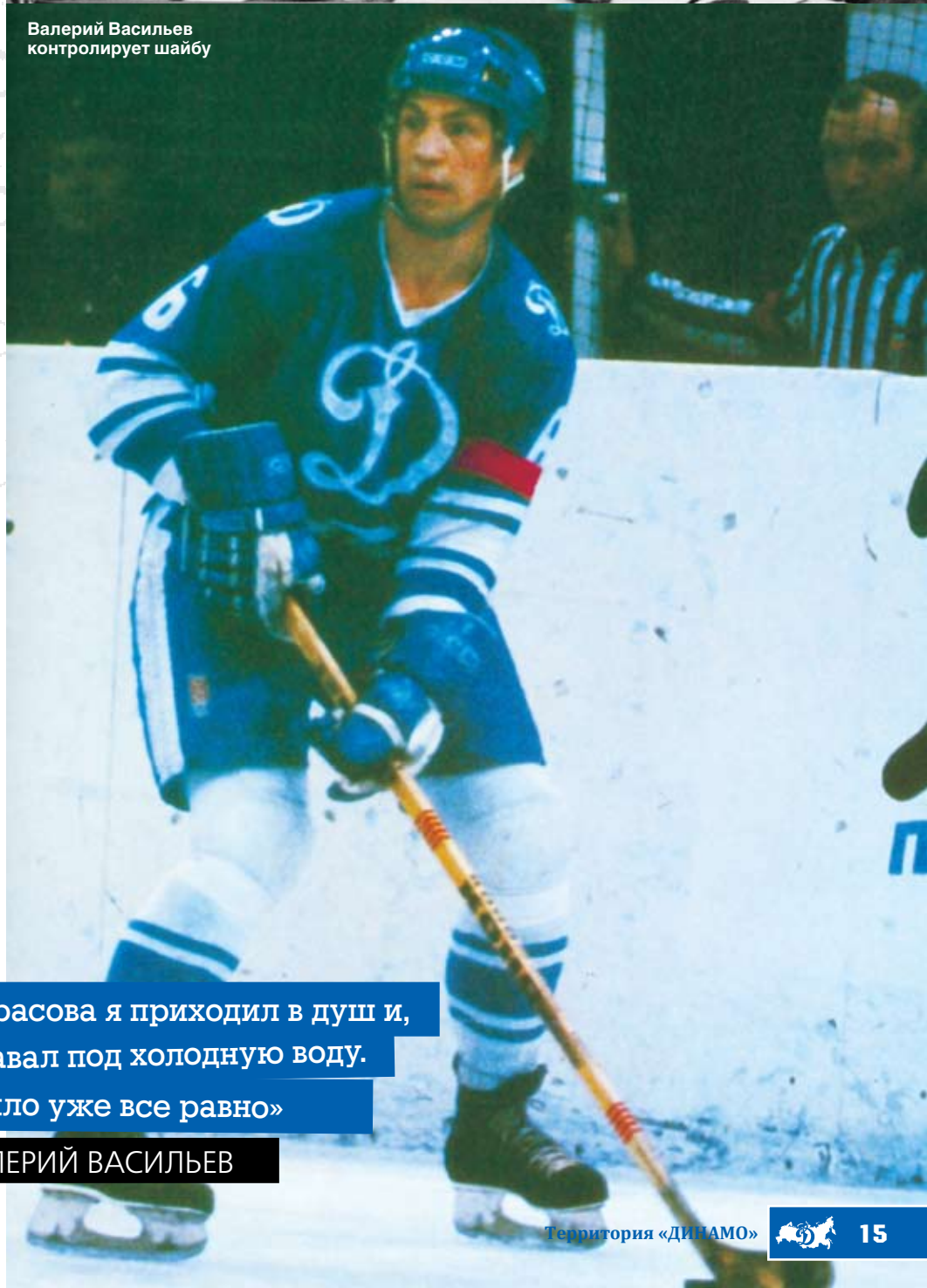
– Каким вам запомнился Всеволод Михайлович Бобров?

– Душа-человек. Такие, как Бобров, рождаются раз в тысячу лет. Это история. Он великолепно ко мне относился. Приведу пример. Мы выиграли очередной чемпионат мира в Финляндии. Там еще забавный случай произошел. В одной игре у Якушева сломалась клюшка. Так он мою схватил. И забросил шайбу. И клюшку мне не отдает: «Я ей еще играть буду». Через

Настоящий мужчина должен уметь разбираться с оружием на раз-два

Валерий Васильев контролирует шайбу

«После этого упражнения Тарасова я приходил в душ и, не раздеваясь, в коньках вставал под холодную воду.

Было уже все равно»

ВАЛЕРИЙ ВАСИЛЬЕВ

▲ С Вячеславом Фетисовым

какое-то время он и ее ломает. И еще мою попросил. А мне-то без разницы, какой в защите клюшкой играть. В той встрече Якушев две шайбы забросил. А я, получается, к ним имел самое непосредственное отношение. Но дело не в этом. Так вот, после чемпионата мира я подошел к Всеволоду Михайловичу: «Извините, пожалуйста, но мне нужна машина «Волга». А в то время ее просто так нельзя было купить. На нее очередь стояла. Нужно было записываться. И Бобров мне сказал: «Тебе и Лутченко дам. Остальным – нет». Через неделю Бобров спрашивает: «А что вы не идете машины получать?» Так быстро он нам все устроил.

– Вы играли против лучших нападающих мира. Против кого было сложнее всего играть?

– А я никогда не забивал себе голову, против кого выхожу. Кто оказывался против меня, с тем и играл. Но, конечно, нападающие у нас были великие. Я, например, считаю, что лучший центр в мире – это Володя Петров. И Фил Эспозито с ним не сравнится. Если Володя брал шайбу, у него уже ее никогда не отнимешь. Михайлов по-своему тоже был хорош. Он от синей линии не мог толком по воротам бросить, зато больше всех шайб забил. А почему? Не зря его Пырей звали. Он у ворот встанет и давай «пырь-пырь» шайбу. Добивал

▲ С Борисом Михайловым

Васильев Валерий Иванович

Родился 3 августа 1949 года на станции Волхово Чудовского района Новгородской области. Защитник. Заслуженный мастер спорта СССР (1973). В московском «Динамо» выступал с 1967 по 1984 год. В чемпионатах СССР провел 616 матчей, забросил 71 шайбу. Второй призер чемпионата СССР 1971, 1972, 1977, 1978, 1979, 1980. Третий призер чемпионата СССР 1968, 1969, 1974, 1976, 1981, 1982, 1983. Обладатель Кубка СССР 1972, 1976. Финалист Кубка СССР 1969, 1970, 1974 и 1979. Входил в число шести лучших хоккеистов СССР в 1973–1979 и 1981. В 2004 году избран в Зал славы отечественного хоккея. Олимпийский чемпион 1972, 1976. Второй призер Олимпийских игр 1980. Чемпион мира и Европы 1970, 1973, 1974, 1975, 1978, 1979, 1981 и 1982. Второй призер чемпионата мира 1972, 1976. Третий призер чемпионата мира 1977. Второй призер чемпионата Европы 1972. Третий призер чемпионата Европы 1976, 1977. Обладатель Кубка Канады 1981. Лучший защитник чемпионата мира 1973, 1977, 1979. Входил в состав символической сборной мира на ЧМ 1974–1977, 1979. Участник Суперсерии–1972. Член Клуба Николая Сологубова. Награжден орденами Трудового красного знамени (1981), Дружбы народов (1981), медалью «За трудовую доблесть». В 1998 году включен в Зал славы ИИХФ. С 2011 года является советником президента ХК «Динамо».

с пятачка, подставлял клюшку. Голевое чутье у Михайлова было просто атака! А у ворот-то бьют. Оттуда же шайбы забрасываются. Я всегда, когда тренировал в «Динамо» мальчишек, объяснял, что пятак – это Лобное место. Только если на Красной площади стрельцам там головы рубили, то здесь вы должны сделать все возможное, чтобы с пятака нам шайбу не забросили. Михайлов же не боялся никогда идти к воротам. А Харламов у них в звене был единственным человеком, который отрабатывал от и до. Взад и вперед летал. Харламов ведь искусственный. Если Бобров или Мальцев – это таланты от Бога, то Валерка сделал себя сам.

– В 1984 году вы завершили карьеру в «Динамо». Могли еще поиграть?

– Конечно. Я бы мог еще лет восемь играть. У меня энергии столько было! Просто я одному начальнику на ногу наступил.

– В каком смысле?

– В переносном, конечно. Меня

вызвали к этому товарищу, и тот предложил такую вещь, которая была просто несовместима с моей жизнью.

– Что именно?

– Чтобы я был стукачом в команде! И докладывал ему, что творится в коллективе. Ну я ему врезал и ушел. После этого меня стали гноить.

– В этом сезоне, спустя 19 лет, вы снова работаете в «Динамо». Какие ощущения?

– Я горжусь, что я динамовец. Это мой клуб. Благодарен за приглашение в родную команду. Скажу вам так: я в «Динамо» вырос – здесь же и помру. В свое время меня Тарасов звал в ЦСКА. Анатолий Владимирович говорил: «Валерий, динамовская игра – не твоя. Ты не в тот клуб попал. Переходи ко мне». Я никуда переходить не собирался, но на всякий случай спрашивал Тарасова: «А как же Аркадий Иванович?» На что он вздыхал и отвечал: «Ну тогда неси свой крест в «Динамо». Вот до сих пор и несусь.

Три легенды хоккея на вручении правительственных наград: Васильев, Харламов, Мальцев

«Один начальник предложил мне стать стукачом в команде!

И докладывать ему, что творится в коллективе.

Ну я ему врезал и ушел»

ВАЛЕРИЙ ВАСИЛЬЕВ

Юнна Миронова:

«Юра не испугался, и я благодарна ему за это»

Практически на каждом матче на трибунах МСА «Лужники» можно встретить очаровательную светловолосую девушку. Она собирает восторженные взгляды всех присутствующих, но сердце ее отдано одному – хоккеисту Юрию Бабенко.

текст: Марья МИХАЛЕНКО

фото: семейный архив БАБЕНКО

СУМАСШЕДШИЙ МУЖЧИНА

– Патрик Элиаш впервые увидел свою будущую жену по телевизору. А Юрий Бабенко вас – где?

– В ресторане. Юра подошел ко мне и пригласил на танец. Я, наверное, только раза с четвертого согласилась. И то сделала это просто для того, чтобы он перестал проявлять свою настойчивость. Но при первом танце он мне сразу сказал, что я буду его женой. Я подумала, что этот мужчина вообще сумасшедший. А потом мы действительно поженились.

– Юра познакомился с вами уже по приезду из Америки?

– Да. В Москве.

– Почему же вы не соглашались с ним общаться? Он поначалу не впечатлил или у вас просто такой принцип?

– Я просто даже глаза на Юру не поднимала. Не восприняла его всерьез. Когда танцевала, естественно, уже посмотрела. Но думала о чем-то своем. У меня есть знакомые хоккеисты, и когда позже выяснилось, что Юра играет в хоккей, я

решила, что это просто его увлечение. Что он любитель.

– Правда, что вы племянница хоккеиста Алексея Касатонова?

– Да. Я ходила на хоккей, еще когда была маленькой. Болела за дядю.

– То есть слова «проброс» и «офсайд» уже с детства слышали?

– Да, но тогда они для меня ничего не значили. И сейчас я все еще далека от этого, но уже чуть-чуть разбираюсь. Стараюсь приходить на каждый матч, если какие-то игры пропускаю, то Юра немного обижается.

Ведь жены, они, наверное, основные критики своих мужей. И если игра удачная, ты говоришь, в чем он был хорош, в чем – не очень. А если неудачная, то, конечно же, лучше молчать, потому что он и так злой.

– Вернемся к знакомству. Номер телефона Юре сразу удалось получить или пришлось искать?

– Номер я ему не дала. Поэтому он оставил мне свой. На следующий день с утра, когда я проснулась, спросила подругу: «Ты

не помнишь, как его звали?» Она ответила: «Нет». Я же помнила только то, что он был с братом и того звали Юра. Развернула бумажку с номером, смотрю: тоже написано «Юра». Говорю подруге: «Очень странно, два брата – и оба Юры. У родителей, видать, вообще фантазия отсутствовала». Это потом уже выяснилось, что брат двоюродный.

– Так кто первым набрал номер?

– Не помню, я позвонила или он где-то нашел телефон, но потом все звонки были от Юры. Он настойчиво набирал мой номер, назначал свидания. Я помню, в первый раз приехала с подругой. За столом сидели Юра, Андрей Марков и еще какой-то хоккеист.

Юра очень долго пытался со мной встретиться. Я пообещала. Но, к сожалению, приехала только на пять минут. Мы зашли и сказали, что очень спешим. Его подобное, наверное, задевало. Он пытался добиться какой-то нормальной встречи. Я уже уехала на отдых, а он продолжал звонить, писать. Где-то после месяца звонков я стала воспринимать Юру всерьез.

*«Н»*ра – романтик. Он устроил мне свидание. Мы поехали в гостиницу «Балчуг». Помимо цветов и лепестков, которыми был украшен номер, там везде лежали какие-то записочки: сделай это, сделай то»

АННА МИРОНОВА

Вся семья в сборе: мама Аня, старшая дочка Даниэла, папа Юра, младшенькая – Кристина

– А ухаживал-то он красиво?

– Да. Удивлял постоянно. Он был романтиком. Практически каждый выходной Юра не просто как-то проводил, а заранее все планировал. Видимо, ночами думал, в свободное от хоккея время. А первым его подарком мне была маленькая подвесочка. Я ее, правда, не ношу, но никуда и не отдаю. Сохранила для своих дочек.

«Я НИКОМУ НЕ БУДУ НУЖНА»

– Сколько вы встречались до свадьбы?

– Полтора года. Мы познакомились в августе, а в январе у меня умер папа. Через несколько месяцев, когда я пришла в себя, уже осознала, что этот человек был постоянно рядом со мной. Я стала воспринимать его как мужчину. Не просто как очередного ухажера, который мне симпатичен, а как достойного человека. Почувствовала к нему уважение. Ведь когда происходят в чьей-то жизни страшные моменты, то не хочется это пускать – в свою. Но Юра не испугался, и я благодарна ему за это.

– Вы с отцом особенно близко общались? Большая потеря...

– Да, я единственный ребенок в семье. Папа у нас был авторитетом. Его слово, мнение никогда не обсуждались. Не хочу обидеть маму, но говорят, что девочки больше любят отцов. Даже не больше, а, пожалуй, сильнее. Мы тянемся к лидеру. Когда папы не было, у меня та часть жизни закончилась...

– Что в памяти из того времени осталось на всю жизнь?

– Знаете, у меня папа был против всех мужчин, против всех моих мальчиков. Он очень злился, говорил, что мне нужно учиться, оканчивать институт, аспирантуру, а потом уже «...я никому не буду нужна», – добавляла я. Мы смеялись. И по поводу Юры он тоже был очень недоумен.

– Они пересекались?

– Папа видел его один раз. Юра приехал меня забирать, а отец только вернулся с работы. Была какая-то такая сухая встреча, мужское рукопожатие. И мы уехали. Папа очень переживал. Но когда я

ему сказала, что не воспринимаю Юру настолько всерьез, чтобы выйти за него замуж, отец подуспокоился. А за два дня до смерти почему-то сказал маме: «Ты перестань противиться их отношениям. Он хороший парень». От папы редко можно было услышать такие слова. Наверное, тогда я поняла, что с ним что-то может произойти. Было легкое предчувствие...

– Те слова папы повлияли на ваше отношение к Юре?

– Нет. Как раз мой дядя Алексей Касатонов мне тогда сказал: «Ты осталась не одна, рядом с тобой находится мужчина, который готов тебя поддержать, это очень хорошо». А я даже злилась на эти слова. Потому что думала, что он хочет сказать, что кто-то мне может заменить моего папу. На тот момент это было нереально, невозможно, да и сейчас это не так. Но потом, когда прошло время, я действительно просто увидела, что Юра сделал.

Мы с ним познакомились, когда он тоже был в «Динамо». И он отпросился с

игры на похороны к моему папе. Тренер очень категорично к этому отнесся. Я узнала через полгода. А Юрин сезон на этом и закончился. Его больше не ставили в состав. И скорее всего, это было из-за того, что он пропустил тот матч.

– Жесткая дисциплина...

– Да. Идти на похороны отца очередной девушки – не слишком правильно. Видимо, Юра рассматривал меня как-то иначе. Возможно, если бы он там не присутствовал, я бы и не взглянула на него потом. Хотя я и не требовала, чтобы Юра пришел. Но та поддержка была очень важна для меня.

ПЕСНЯ В ПОДАРОК

– Как вы решили узаконить отношения?

– Юра – романтик. Он после всех событий выдержал год. Понял, что нужно по-временить. А потом устроил свидание. Мы поехали в гостиницу «Балчуг». Помимо цветов и лепестков, которыми был украшен номер, там везде лежали какие-то записочки: «сделай это, сделай то. И последняя была: «Поцелуй меня». А перед этим Юра в костюме вышел ко мне. Я поцеловала его и почувствовала губами кольцо.

Я очень испугалась, попыталась Юре вернуть его. Потом достала и подумала: «Вдруг кольцо все-таки не на этот палец?» Надежда была. Но оказалось – на этот. Я сказала, что не готова ничего ответить, мне надо несколько дней подумать. Пожалуй, самым тяжелым для меня, когда я согласилась, было сообщить обо всем маме.

– Как она отреагировала?

– Сначала спокойно, потом расплакалась. Как все мамы, она сентиментальна. Ей просто тяжело было слышать это, ведь она осталась одна. Если бы был папа, она бы проще отреагировала. А так эти переживания, по сути, полностью легли на ее плечи. Но мама была не против. За тот период времени она уже узнала моего жениха. Думаю, Юра ей доказал, какой он человек.

– Свадьба прошла пышно?

– Да, с размахом. Народу было очень много. Практически вся команда «Динамо», тот состав, родственники, друзья. Всего около ста пятидесяти человек. Это было семь лет назад, 11 июня 2004 года.

– Тщательно все подбирали?

– Да, за несколько месяцев. Платье покупалось вообще в Эмиратах.

– Запомнился какой-то свадебный подарок?

– Как раз от Юры. Он сочинил песню

для меня и сам спел ее на нашей свадьбе. Это был большой сюрприз, самый ценный подарок. Но, к сожалению, с того дня он ее ни разу больше не пел и ничего не сочинял. Это был тот, «цветочно-конфетный» период. Когда они все раскрываются, такие многогранные...

Юра сочинил песню для меня и сам спел ее на нашей свадьбе. Это был большой сюрприз, самый ценный подарок»

АННА МИРОНОВА

– А потом?..

– В совместной жизни все гораздо проще. Но Юра продолжает радовать цветами, внимательным отношением, словами. Вот только песен, стихов и каких-то незабываемых ситуаций все меньше и меньше.

БУДЕТ МАЛЬЧИК

– Для многих быт вообще становится проблемой в отношениях.

– Для нас – нет. Просто ты уже посвящаешь больше времени детям, и на себя его остается все меньше. У нас уже через год после свадьбы появился первый ребенок. 18 сентября старшей дочери исполнилось шесть лет. Мы полностью отдаем себя девочкам.

– Кто выбирал имя Даниэла?

– Вместе. Мы не хотели никаких ассоциаций, искали какое-то отвлеченное имя. То, что нравилось мне, не нравилось Юре – и наоборот. В итоге назвали вообще необычно и совсем об этом не жалеем. Оказалось, что имя Даниэла – древнерусское. Нам в церкви сказали.

– На кого больше похожи ваши девочки?

– Говорят, что Даниэла – на меня. А Кристина – не знаю.

– Мальчик в планах?

– Папе очень хочется. Он думал, что и первый ребенок будет мальчиком, и второй. Даже спорил с докторами на УЗИ. Ему говорили, что девочка, а он им доказывал: «Я вижу, что это мальчик».

– Слышала, что крестный у вашей дочери – Владислав Бульин...

– Да. У старшей. Изначально крестным должен был стать Юрин очень близкий друг, с которым он вырос. А так как родилась девочка, Юра попросил крестным стать Влада. А Алексея уговорил дожидаться, когда будет мальчик. Так что он не теряет надежды.

ПОЛЗУНКИ СО СБОРОВ

– Говорят, что отцы созревают ко второму ребенку. Согласны?

– Да, возможно. Когда родилась Кристина, я могла отдать грудного ребенка Юре. И он без проблем мог его искупать, обработать все складочки. Супруг делал

это настолько аккуратно, что я, оставляя ребенка с няней, переживала больше, чем когда дочь была с Юрой. Я ему доверяла как себе.

– Только вот дети папу вообще не так часто видят...

– Все выходные мы стараемся проводить с девочками. Даже если игры пораньше, стараемся брать на них детей. Они почему-то очень любят ходить на хоккей. Хотя маленькая пришла недавно и уснула. Перед этим Кристина месяц ходила и говорила: «Я хочу на хоккей, хочу на хоккей». Юра не играл, он взял ее с собой в «Мегаспорт».

Я приехала попозже со старшей дочкой, забирала ее с тренировки по гимнастике. Смотрю, Кристина на трибуне на руках у Юры спит. Муж говорит: «Буквально пять минут назад уснула». И всю игру проспала. В конце матча спрашиваем: «Тебе понравилось?» – «Очень! Я еще сюда приду».

– Юра вам что-нибудь привозит из поездок?

– Да. Мед башкирский и детям какие-то поделки, магнитики. Мы говорим ему спасибо, но пять минут – и эти подарки забываются. Хотя когда девочки были маленькими, я помню, ребята поехали куда-то на сборы. Юра нашел время между тренировками, пошел и купил ползунки. Такие страшненькие, правда... Но привез их.

– Кто решил отдать девочек в фигурное катание и в гимнастику?

– Я. Папа – против. Он говорит, что нельзя так с детьми поступать. Но я подумала: «Что они будут сидеть дома?» и решила отдать их в спорт. Сейчас нагрузок много. И я сама от этого страдаю, очень хочу, чтобы девочки выбрали какой-нибудь один вид. Надеюсь, перед школой они определятся.

– Сколько младшей сейчас?

– Три с половиной. Но она уже катается. С тренером, индивидуально. У нас, кстати, очень жесткий тренер. Даниэла выходит после занятий вся испуганная. А вот про

«У уж думал, что и первый ребенок будет мальчиком, и второй. Даже спорил с докторами на УЗИ»

АННА МИРОНОВА

Кристину тренер говорит: «Я не понимаю, кто здесь тренер». Эта девочка строит всех.

А старшая все плачет от растяжек. Этот страх пока мы не можем перебороть. Открываем глаза и сразу плачем, потому что вечером идем на гимнастику. И засыпаем так же. Я говорю: «Подожди год, если будет по-прежнему, то мы это бросим». Она услышала однажды слово «бросим», теперь ходит и повторяет: «Я обязательно брошу, брошу».

— Ее кататься на коньках папа учил?

— Он попытался пару раз. Очень долго переучивали потом. Все-таки стиль катания хоккеистов очень отличается от стиля фигуристов.

РЕВНИВЫЙ МУЖ

— В чем вы с Юрой похожи, а в чем разные?

— Разные практически во всем. Поэтому нам и интересно друг с другом.

— Муж ревнивый?

— Когда познакомились, не был. А сейчас — очень. Даже чересчур.

— А какие качества занесете Юре в плюс?

— Наверное, это первый человек, который научил меня уважению и к которому я это чувство испытываю. У нас всегда с ним оно присутствует. То есть мы не можем поговорить грубо, сказать друг другу плохие слова. Мы изначально решили, что подобного не будет, и придерживаемся этого правила.

— Как у Юры с бытовыми делами?

Может что-то зашить, приготовить?

— Когда встречались, все мог: убирался, пылесосил. Сейчас — ничего.

— Самое обидное поражение за всю Юрину карьеру?

— Наверное, когда мы не взяли золото, играя с Казанью.

— Что Юре говорили тогда?

— Вообще ничего. Он даже сам говорить не мог. Переживал.

— Некоторые игроки рассказывают, что после проигрышей их семье лучше близко не подходить к ним какое-то время. Могут сорваться. Юра спокойнее?

— Сорваться не может, но и я не пытаюсь в этот момент задавать ему какие-то нелепые вопросы. Оставляю человека в покое до того момента, пока он не отойдет. Или разговариваем с ним на те темы, которые отвлекают его. Я всегда поддерживаю мужа.

— В сезоне-2004/05 Юра медаль за чемпионство не получил, так?

— Если честно, не помню, получил он награду или нет. Но Юра сам не хотел ее брать, потому что не играл в плей-офф. Нас поменяли как раз в это время. Но мы не расстроились. У нас в той команде было очень много друзей. Так что мы нашли, по какой причине и за кого радоваться.

— То есть нормально пережили это?

— Ну, конечно, если сказать, что это на сто процентов так, то это будет неправдой. Юра переживал очень сильно. Но искренне радовался за тех ребят, у которых все получилось.

ЗАПАХ ШОКОЛАДА

— У вас дома часто можно услышать слово «хоккей»?

— Да, Юра смотрит все хоккейные матчи. Еще футбол, биатлон... А девочки так просто фанатеют от хоккея.

— А еще как-то можно определить, что в этом доме живет хоккеист? У вас есть какие-нибудь коллекции?

— Нет. Мы недавно переехали в собственную квартиру. И нам с двумя детьми чуть-чуть тесновато. Мне жалко мой подобранный с душой интерьер менять на майки и медали. Когда будет свой дом, навер-

ное, я найду какую-нибудь комнату для этого.

— Какой переезд для вас был самым сложным?

— Из Магнитогорска в Питер, потому что все было внезапно. Юра уехал, а я узнала о том, что нас поменяли, случайно — от Саши Варламовой. Мы в одной команде играли. На тот период младшей у меня было пять месяцев, старшей — два года. Я была одна, отпустила няню. Без Юры. Он мне сказал собираться и переезжать. Очень тяжело было.

— Как вам магнитогорский воздух?

— Нормально. Я всю беременность там отходила, на осмотр летала в Москву. Могу сказать, что у ребенка, тьфу-тьфу-тьфу, никаких минусов. Даже здоровье второй дочери немножко лучше стало. У нее гемоглобин очень хороший. А старшую я вынашивала в Москве, у Даниэлы с этим проблемы. Думаю, что воздух сейчас настолько испорчен, что он везде одинаковый.

— А об Америке вам Юра что-то рассказывал?

— Да. Запомнилось, что он играл в Херши и там иногда пахло шоколадом. Это то, что мне приятно слушать. Там производят этот шоколад. И если ветер с одной стороны, то плохой запах, а если со стороны фабрики, то целый день пахнет шоколадом.

— Вы летаете на матчи плей-офф?

— Нет. Один раз отправились в Казань. Наши проиграли там со счетом 1:7. После этого мы не ездим.

— А как Юра вообще относится к полетам?

— Раньше относился спокойно. А сейчас — не знаю. Я ночью никогда не засыпаю, пока Юра не отзвонится и не скажет, что

долетел. Он всегда говорит: «Ладно, ты уже спи, я не буду звонить». Я говорю: «Нет, я не смогу спать, пока не услышу, что ты приземлился». Когда они летят куда-то и подолгу не отвечает телефон, я реально начинаю переживать. Думаю, это у всех.

– В связи с последними событиями, наверное, совсем тяжело...

– Это страшно. Горе. Ужасная трагедия. Единственное, что можно сказать: тем же нам и матерям – сил и терпения...

МАТЕМАТИК

– Вы сразу прочувствовали, что такое жить с игроком?

– Да, конечно. Но я понимаю, почему я с ним, и готова ко всему. Хотела выйти на работу, но по этой же причине не выхожу. Знаю, что в любой день может все измениться. Надо будет куда-то ехать.

– А работали кем-то?

– Нет. Изначально Юра не захотел, чтобы я работала, а сейчас у меня просто возможности нет. Хотя предложения были. У меня неплохая профессия. Я окончила МГОУ, факультет прикладной математики. С красным дипломом. Не знаю, как у меня это получилось. У меня двойная специальность: математик-экономист. Юра, кстати, в математике на равных со мной. Я удивлена была. Он может считать и разгадывать все математические ребусы очень быстро. Странно. Откуда у него это?

– У вас есть какие-то хобби?

– В последнее время Юра обещает свозить меня пострелять. Я случайно открыла в себе талант. Стреляла – и из десяти раз иногда девять, иногда десять попаданий было. При том, что у меня очень плохое зрение. Попросила Юру пострелять, он после этого уже отказывался.

– Из какого оружия целились?

– Я не разбираюсь. Из всех пистолетов стреляла.

– Уже думали, чем будете заниматься по окончании Юриной карьеры?

– Нет. Какой смысл об этом думать, когда нужно заниматься тем, что получается в данный момент?

– Но если прикинуть – Юра может стать тренером?

– Даже не знаю. Раньше он говорил, что никогда. А сейчас... Вполне возможно. С возрастом он становится теоретиком. Пересматривает все матчи. Думает над чем-то, анализирует, что было не так.

– Что испытываете, когда Юра выходит на лед против ребят из «Витязя»?

– Не могу сказать, что я особо переживаю. Юра из тех игроков, кто может за се-

бя постоять. Единственное – я часто прошу его, чтобы было поменьше стычек. Потому что если это происходит и дети сидят на трибуне, то они переживают. Вернее, старшая беспокоится. А младшей драки нравятся.

– Самая тяжелая Юрина травма, которую пережили?

– Была одна очень страшная, когда ему шайба попала в голову. Если я не ошибаюсь, это было в Казани. Он упал, при столкновении у него слетел шлем, и игрок своей же команды бросил шайбу в этот момент. Попал Юре в голову. У него были многочисленные раздробления лобных пазух. Когда я его увидела (его привез наш агент), страшно было очень. Юру положили в больницу – и даже диагноз никто не мог поставить.

У нас ведь есть хорошие журналисты, а

есть и плохие. Это не секрет. И написали в пензенской газете (муж ведь оттуда), что Юрий Бабенко закончил с хоккеем и теперь будет инвалидом.

– Ничего себе.

– Да. Якобы теперь он не будет играть, сможет только понемногу готовить себе что-то на кухне. Естественно, это такой злой сарказм был. Прочитала его мама, которая тоже очень переживала. Мы в тот период не были мужем и женой, но встречались. Я ездила к нему ежедневно. Слава богу, что со здоровьем у него все обошлось.

– И он прекрасный отец, а вовсе не человек с ограниченными возможностями.

– Да. Спасибо ему за двух маленьких принцев: для меня это большое счастье.

На свадьбе вместе со своим знаменитым дядей – Алексеем Касатоновым

ХОККЕЙНЫЙ КЛУБ
Динамо
МОСКВА

2011-2012

Два финала, хамы из Квебека и океан на службе российской полиции

С 26 августа по 5 сентября в Нью-Йорке прошли четырнадцатые по счету Всемирные игры среди полицейских и пожарных. Корреспондент канала «Россия-2» Александр Бедарев, отправившийся туда вместе с российской хоккейной командой, оказался в самом центре событий. Мы попросили Александра поделиться с читателями «Территории «Динамо» своими наблюдениями. И он нас не подвел!

текст: Александр БЕДАРЕВ
фото: Александр КОЗЛОВ

В Нью-Йорке всех пугали какой-то Ириной. Началось это еще в аэропорту имени Джона Кеннеди. Очередь на паспортный и таможенный контроль аккуратным зигзагом изогнулась метров на триста. Корейские товарищи, судя по дорогим японским наушникам, были вовсе не товарищами, а зажиточными господами. Они не обращали внимания на висащие на бетонных столбах плазменные панели. Два грека с растянутыми от излишней ширины спин буквами «Wrestling» на оных перешептывались, поглядывая на экраны. Не разумея погречески, мы предположили, что определяющей в их диалоге была фраза: «Э-э-э, а что он сказал?». Греки не понимали по-английски, но видеокартинки им вполне хватало, чтобы сообразить, что Нью-Йорку грозит опасность. Метеорологи присвоили урагану «Айрин» какую-то особо серьезную степень. Всемирные игры пожарных и полицейских оказались как нельзя кстати. Если что-то реально страшное – то и помощь вызывать не надо! Пятнадцать тысяч обученных людей со всего света – да надо было просто собрать их вместе и попросить дунуть изо всех сил навстречу этой самой Ирине.

Пожалуй, повернули бы дождь и ветер вспять, обратно в океан.

Ураган, кстати, оказался слабеньким. Шоу американцы устроили изрядное, по всем каналам только о нем и говорили, оператор вечером спасался спортивными трансляциями по ESPN. На Манхэттене чуть-чуть подуло, дождь был два дня да одну улицу слегка затопило. На несколько сантиметров вода поднялась. Но вот в Нью-Джерси все было серьезнее. Пришлось матчи переносить. Так что сборная МВД РФ (35+) вынужденно маялась бездельем. Капитан Тюркин (звание приводится спортивное) приехал поддерживать коллег. Команда 45+ стартовала победой, но очень даже непростой. Соперник сразу достался один из самых крепких. Пожарные из Монреаля даже успели чуть напугать наших болельщиков, после второго периода ввели в одну шайбу. Михаил Леонидович, сидевший до того на трибуне, решил спуститься на скамейку. Переживал сильно. В работу тренера не вмешивался, руками не махал, криков не издавал, но, судя по итоговому счету, спустился не зря. Хотя лично я вообще не беспокоился. Своими

ушами слышал, что говорил во втором перерыве в раздевалке Сафронов. Излагаю близко к оригиналу. Мол, все идет нормально. Дескать, они уже устали. Давайте, уверял, продолжать в том же ключе. «Все, погнали, третий период наш», – подытожил Андрей Николаевич. Уверенности было в его словах – хоть футболистам сборной в долг давай. Выиграли в результате крупно.

«Океанский бриз мне моет волосы...» – «Калинов мост» в плейере заиграл вовремя. Перед вторым матчем группового этапа мы вышли оглядеться вокруг арены. Наши бывшие соотечественники, надо признать, за океаном нормально устроились. Брайтон-Бич не обманывал переводом. Действительно пляж. Широкий, песчаный, с уходящим вдаль океаном. Выложенная деревом прогулочная набережная, парк развлечений Кони-Айленд. Всюду русская речь, вывески на русском языке. И говор такой, что я думал, такого и не было вовсе, а Бабель все придумал в своих «Одесских рассказах». Мы с воодушевлением поглядывали на волнующую водяную гладь. Думаем, надо успеть искупаться. Хоть и

Российская делегация участвует в открытии Игр полицейских и пожарных в Нью-Йорке

сентябрь на носу, но раз самые смелые афроамериканцы лезут в воду, то нам вообще там как в теплой ванне будет. Но – после работы. Арена, где играла команда, стояла от береговой линии метрах в двухстах максимум. Вот ведь тоже интересно. В Нью-Джерси каток затопило, а здесь океан под боком, но никакого урагана даже заметно не было. После матча Михаил Тюркин, вновь приехавший поболеть, объявил, что сейчас сушка формы, и наш съёмочный дуэт, мол, такого еще не видели! Мы, скажем честно, скептически ухмыльнулись, не подав виду. Ага, не видели! Фены в раздевалку, вещи развесили – за пару часов все просохнет. Стандартная хоккейная бытовуха. Однако оказалось, что американцы такими мелочами не заморачивались. Стирка, сушка... Скажите спасибо, что скамейки в раздевалке есть, а что она 15 метров квадратных – так это еще самая большая! А сушка – так наши сами придумали, как выйти из положения. С баулами на пляж, достали форму, развесили на парашюте – вот и океанский бриз потрудился на благо человека. Такого мы действительно не видели. Между прочим, вдохновленные русской смекалкой, на следующий день такую же сушку

устроили и все остальные команды.

Пока мы раздумывали, хоккеист Воронов смело разделся, решительно сверкнул пятками и без пауз, приседаний и вскрикиваний твердо раздвинул водные пространства своим телом. Он так мощно начал загребать вдаль, что хотелось подсказать ему – остров, где стоит Статуя Свободы, в другой стороне. Показалось, он желает добраться до нее вплавь. Финансовый директор «Динамо» вслух удивлялась размеру чаек, походивших на упитанных индюшек. Чайки нагловатно посматривали на Елену Георгиевну, но что-либо попросить стеснялись. Хоккеист Воронов не покидал мировой океан. Вдруг, откуда ни возьмись, материализовался подержанный четырехколесный «багги» с девушкой в застиранной футболке. Она говорила по-английски, но как-то странно, так что купаться нам запрещено. Дескать, вчера только ураган был, вода грязная. Выяснилось, что вышеуказанная девица не просто девица, а пляжный секьюрити. Она еще сообщила, что может, вдруг что не так, и полицию вызвать. «Полиции тут уже хоть отбавляй, – парировали мы, – а

закон нарушать и не думаем». Девица указала на хоккеиста Воронова, вылезавшего из воды. «Но так он-то не знал, какие вопросы?» «Вопросов нет», – согласилась секьюрити. Воронов улыбался, мы ему завидовали. Пока мы настраивались, он уже искупался. На льду, кстати, он проявлял такую же решительность.

Незнакомая девушка ярко щелкала кнопкой фотоаппарата. Указанный девайс своими размерами претендовал на профессиональный статус владелицы. «Чьих будет?» – заинтересованно спросил оператор. Пошли выяснять... Команда 35+ в одну калитку выносила очередного соперника, катком проходила в групповом этапе по оппонентам. Пока перерыв, выяснили, что русскоговорящего фотографа зовут Женей, что живет она в Ванкувере, что очень рада экипировке российской делегации, которую ей выдали, и что фото у нее – хобби, а вообще трудится она в какой-то экологической службе, которая выдает предписания перед строительством всяческих туннелей и дорожных развязок и следит за их исполнением. «Тоже почти поли-

ция», – решили мы. Значит, на своем месте. Правда, она хотела в какой-то момент выскочить на лед, чтобы поймать особо удачный ракурс. Но мы отговорили. Это по протоколу на лед выходили ветераны, а скорости там были приличные весьма. И шайбы свистели над головой. Коллектив, у которого на свитерах грозно значилось «Гризлиз», выступил в роли плюшевых мишек. Команда Михаила Тюркина забила им 10 раз.

Сборная 45+ выиграла свой полуфинал со счетом 6:0. Однако в памяти осталось не только это. Причем и у нас, и у хоккеистов, кажется, тоже. Началось все, как обычно, атаками наших. Но полиция из одной франкоканадской провинции вместо того, чтобы держать оборону, пошла в атаку, используя приемы совсем не полицейские. Игроки Квебека не иначе как у подшефных поднабралась хулиганских штук. Жестко играть – куда ни шло, если в корпус, в тело, хотя вообще любая силовая игра была вне закона. Понятно, проигрывать не нравится, но колющий клюшкой в живот как понимать? А толчок двумя руками в спину? А когда вдвоем на льду оказались – попытку коньком в лицо ударить? Это уже за гранью! В перерыве – анекдот. Пока шла заливка льда, наши решили в свою тесную раздевалку не ходить, сразу за скамейкой штрафников – масса пространства, широкие лавки; короче, решили там перерыв провести. Канадцы последовали хорошему примеру, а мы последовали мимо них к российской сборной, чтобы набрать крупных планов уставших игроков. Вдруг некто в канадской форме

с безумными глазами подскочил на негнущихся ногах, принялся закрывать объектив, что-то изрекать на французском, а тот, который клюшкой в живот тыкал, изобразил такой похабный жест, по сравнению с каким средний палец – это воздушный поцелуй. Позже работник дворца с глазами извиняющейся собаки сказал, что «парни просили не снимать, потому что у них есть люди, работающие под прикрытием». Мы заметили, что снимать-то не собирались, а «просили» – не тот глагол, который тут можно употребить. Да и странно это – неделю их снимать было можно и нам и остальным, а тут стало нельзя. Под прикрытием... Тоже мне, «Пинчер Старший, лучший сыщик с дипломом». Андрей Сафронов сказал, что сувениры, которые наши подарили соперникам перед игрой (россияне делали это традиционно перед каждой встречей), после второго периода были обнаружены в мусорном баке. На этом фоне отказ от общего фото – мелочь, пустяковина. «По-человечески противно!» – рубит Сафронов. Мы согласны на все сто. Итоговый счет уже был указан.

В холле «Авиатора» две ярких леди брали барре, в четвертый раз проходя на игровом автомате «Гитар хироу». Вокал был в первую очередь искренним, затем громким; в ноты попадали частично. Девчонки из Торонто, выиграв золото, остались болеть за своих. С этими «своими» сборная российской полиции 45+ играла в финале. Этот соперник был всем соперникам соперник. Во-первых, тактически разобрали они игру россий-

ской команды здорово. С Мишуковым и Вороновым кто-то постоянно ездил конек в конек, тренер, видимо, дал указание следовать за индивидуально сильными нападающими от стартовой вбрасывания и до самой душевой. Плюс – использовали канадцы свое преимущество в физике. Несмотря на счет в полуфинале, сил накануне решающей встречи наши оставили преизрядно. У Торонто полуфинал был попроще. Показалось к тому же, что средний возраст канадцев был меньше, чем у наших. Да и без везения не обошлось. Проигрывали ноль – один, вот-вот, казалось, забьем, но вместо этого зевнули контратаку, нападающий убежал один в ноль, шайба после броска нехотя появилась из-под голкипера и буквально на два сантиметра заползла за линию. Потом было один – два и пара таких моментов, чтоб сравнить... Теперь только вспомнить о них. Гимн после матча играл не наш. Медалям никто не радовался. Сафронов смотрел в одну точку, перед собой. Остальные или сверлили глазами лед, или разглядывали потолок. Освещение в бывшем авиационном ангаре было странное. Показалось, что у Андрея Николаевича блестили глаза, как от слез. Или не показалось...

Сборная 35+ играла свой финал позже. Им вообще из-за всех переносов пришлось проводить свой полуфинал в этот же день рано утром. После «сухой» победы над Монреалем хоккеисты и болельщики вышли на улицу. Так, подышать. А тут – музейный экспонат. Организаторы пригнали пожарную машину,

которая еще Генри Форда молодым помнит. Состояние – блеск! Сразу же выстроилась очередь, чтобы сфотографироваться. «Непорядок! – заметил Тюркин. – Нужен флаг!» Немедленно появился российский триколор, и тут идеи пошли одна за одной. В итоге Михаил Леонидович самолично водружал знамя под прицелом телекамеры. В таком виде это и появилось в эфире «России-2». Спугнуть удачу не побоялись, да Бостону и фортуна бы не помогла. В финале наши доминировали. Бостонские полицейские были совсем не «мягкие булочки», забили трижды и даже попробовали играть в быстрый и активный хоккей, но этим, кажется, российских хоккеистов только рассердили. В какой-то момент показалось, что наши бросают сильнее и целяются не в ворота, а во вратаря. Или в защитников, желающих броски блокировать. Толкаться и получать обоюдные штрафы смысла нет, может, так дойдет до соперников, что надо действовать корректнее. Счет финала – 9:3. Подводя итог: две команды, два финала, две медали. Золото и серебро. На наш скромный взгляд – результат отличный. Хотя согласны не все. «Терпеть не могу проигрывать!» – Сафронов поздравил коллег, искренне обнял Тюркина. Он уже чуть отошел от своего финала, но еще не до конца. «Не могу – и все! Думал, после Нью-Йорка на тренерскую переяду, теперь придется до Белфаста ждать. Будем на следующих Играх брать реванш!» С таким настроением возьмут, не сомневаюсь.

«ОБАМУ Я НЕ ПОДДЕРЖИВАЮ»

Нападающий московского «Динамо» Вячеслав Козлов в следующем году отметит 40-летний юбилей. Воспитанник воскресенского «Химика» еще успел поиграть в чемпионате СССР, а также провел более 1000 матчей в НХЛ, где стал двукратным обладателем Кубка Стэнли. В прошлом сезоне Козлов вернулся в Россию и сразу же завоевал главный трофей Континентальной хоккейной лиги в составе «Салавата Юлаева». Теперь Вячеслав в «Динамо». На предсезонке в Пинске он был одним из лучших в команде по физической готовности. Хочется верить, что и в чемпионате КХЛ новичок бело-голубых окажется на первых ролях.

текст: Алексей КАРПЕНКО

фото: Александр КОЗЛОВ, из личного архива Вячеслава КОЗЛОВА

ОВЧАРКИ И ТАКСЫ

– Когда вас журналисты поздравляли с тысячной игрой в НХЛ, вы сказали, что вся эта статистика напоминает вам о собственном «старении». Как вы вообще относитесь к своим возрастным изменениям?

– Стараюсь реже заглядывать в свой паспорт (*улыбается*). На самом деле меня многие спрашивают, сколько я еще буду играть. Отвечаю всем, что пока есть здоровье, желание и любовь к хоккею – хотелось бы выходить на лед. Конечно, я себе ставил планку доиграть до 40 лет. Поэтому этот сезон для меня знаковый.

– Когда вы себе поставили такую планку?

– Это произошло уже после тридцати. Надо же перед собой иметь какие-то ориентиры. Но, конечно, многое зависит от травм. Да и от семьи. Если все будет благоприятно в этом плане – еще поиграю. Хотя без семьи жить очень тяжело. У меня она сейчас находится в Америке.

– Общаетесь с родными по скайпу?

– С компьютерами я как раз не очень. Больше по телефону общаюсь.

– Сколько сейчас вашим детям лет?

– Старшему – 14, а дочке исполнилось семь.

– Они в Россию приезжают?

– Когда есть такая возможность. Например, на прошлый Новый год здесь были.

– Вы с ними дома по-русски говорите?

– Конечно. Они, правда, не пишут по-русски. Только эсэмэски старший может читать. Понимаете, в американской школе и так много языков приходится учить: помимо английского еще французский или испанский. Уже не до русского.

– Но сын с дочкой нормально говорят на русском?

– У детей иногда получается очень смешное произношение русских слов. Я их всегда поправляю. Прошу сына с дочерью, чтобы они между собой говорили по-русски. Вообще, я большое удовольствие получаю от общения с детьми. Это мне дает огромный заряд положительной энергии.

– Кем работает ваша жена?

– Она посвятила себя семье. Занимается детьми. Домохозяйка.

– А каких-нибудь домашних питомцев держите?

– У нас живут четыре собаки: две немецкие овчарки и две таксы.

– Как они уживаются?

– Не очень хорошо. Поэтому одни живут на улице, а другие – дома.

– Ваш сын не пошел по отцовским стопам?

– Он занимается теннисом. Правда, пока сложно сказать, серьезно это или нет. Но сын старается. Когда я играл в Атланте, там тяжело было хоккеем заниматься. Это южный штат, где очень мало катков. Хотя хоккей ему тоже очень нравится. В свободное время сын может пойти в него поиграть.

– А почему он выбрал теннис?

– Это решилось еще когда я в «Детройте» играл. Тогда Сергей Федоров встречался с Аней Курниковой. И мой сын стал заниматься у ее тренера. Начало получаться. Посмотрим, что будет дальше.

– Ваша семья, когда вы играли в Америке, ходила на хоккей?

– Конечно. Если не было никаких проблем, они меня всегда поддерживали на трибунах.

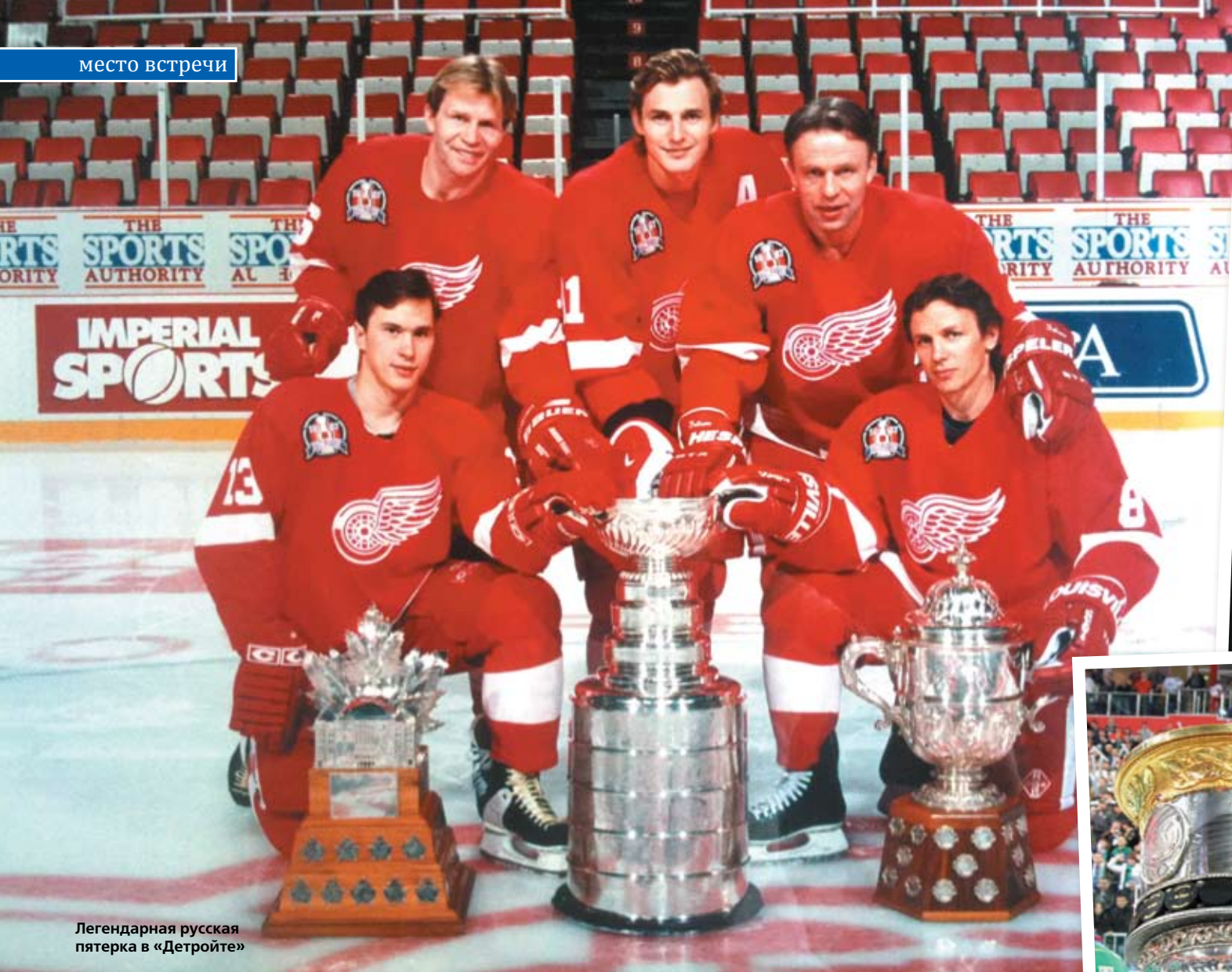
– А они могли вам высказать что-то по игре?

– Сын мог упрекнуть, что я шайбу отдал, хотя нужно было самому бросать. Или что-нибудь говорил по поводу исполнения буллитов.

– Как вы реагировали на подобную критику?

– Я к этому спокойно отношусь. Главный мой критик – это я сам. Лучше других знаю, где ошибся, где что-то не так сделал. Но ситуации в хоккее – это мгновение. Тем более в НХЛ, где площадки маленькие, а хоккеи-

Легендарная русская пятерка в «Детройте»

С кубком Гагарина

сты – большие. Здесь доля секунды – и момент уже прошел. Надо очень быстро принимать решение.

РУКОПОЖАТИЕ ЗВЕЗД

– В нашей прессе много писали о феномене Воскресенска: мол, он рождает хоккейных долгожителей. В чем секрет этого города?

– Я думаю, что его феномен – это любовь к хоккею, которую в городе приветствуют тренеры. В Воскресенске всегда была очень хорошая хоккейная школа. К сожалению, сейчас воскресенского «Химика» нет в КХЛ. А какая была выдающаяся плеяда тренеров – Эпштейн, Морозов, Васильев! Поэтому «Химик» и завоевывал медали союзного первенства.

– Это правда, что вам в детстве специально залили каток под яблоней, чтобы вы катались?

– Да. Мой дедушка залил на участке маленький каток. Там я и делал свои первые шаги на льду. Как я себя помню, все время был с клюшкой, коньками. На участке из

каких-то деревяшек самостоятельно делал ворота, натягивал сетку. После школы все свободное время проводил на льду. У меня ведь отец до сих пор работает в СДЮШОР «Химик». Поэтому с самого раннего детства я был связан с хоккеем.

– Ваш отец, кстати, вспоминал, что вы играли не только за свой год, но еще за 71-й, 70-й и даже за 69-й. Вы тогда не «наелись» хоккеем?

– Нет. Как раз в то время хотелось играть за все года. Организм был молодой, выносливый. А что касается 69-го, то просто он у нас оказался неудачным. И нам приходилось против соперников играть 70-м годом. Любопытно, но я даже играл против Виталиныча в Риге. И с Сергеем Федоровым сталкивался, когда тот еще в Минске выступал. Играл и против Лехи Жамнова, Саши Могильного, Паши Буре...

– Вас отец строго воспитывал?

– Не могу сказать, что он меня порол, но я его побаивался в детстве. Отец мог жестко поговорить.

– Какой-то совет от отца остался в памяти?

– Вы знаете, меня отец никогда в хоккее не учил. Он мне только подсказывал. Часто наблюдал за моей игрой. Делал какие-то замечания. Конкретных советов я сейчас уже и не вспомню, но одна фраза у отца была любимой: «Ты только подумай, а это уже прошло».

– Владимир Васильев вспоминал, как вас поставил в игре с ЦСКА, когда вам было 16 лет. Помните тот матч?

– Я его, конечно, помню, но мне почему-то больше запомнилась другая игра с ЦСКА, когда мне 15 лет было. Правда, в ней я не принял участия, потому что сидел на лавке. У нас было положено раздевать на матч двух масочников. Накануне игры с ЦСКА наша молодежная команда отправилась в Питер. Я же опоздал на электричку и остался в Воскресенске. Поэтому и оказался на том матче. Смотрел на всех армейских звезд со скамейки. Получил боль-

На встрече в Белом доме с Биллом Клинтон

шее удовольствие от их игры. Но самое главное – я участвовал в послематчевом рукопожатии! Представляете, какое это событие было для 15-летнего воскресенского мальчишки? Память на всю жизнь.

– В сезоне-1989/90 в матче с ЦСКА «Химик» проигрывал со счетом 2:4, а в итоге победил 6:4. Вы в той встрече и шайбу забросили, и передачу отдали. Памятная игра?

– Конечно. При чем мне тогда места в команде не находилось. Правых и левых нападающих у нас хватало. И тогда Валера Брагин, который был капитаном команды, предложил Васильеву поставить меня в центр. И Владимир Филиппович рискнул. Так получилось молодежное звено: Рома Оксюта, я и Андрей Квартальнов. И у нас стало получаться. Помню, что в том матче не только я забил, но и Оксюта. В общем, наше звено помогло команде победить ЦСКА.

– Когда вы выходили в 16 лет против матерых мужиков, что ощущали?

– Я тогда не думал, сколько мне лет и против кого я выхожу. Я просто получал удовольствие от игры.

– Вам удалось несколько сезонов поиграть в чемпионате СССР. Каким он вам запомнился?

– Во-первых, было очень тяжело попасть в команду. В чемпионате СССР, когда я играл, участвовало 14 клубов. Потом их стало 16. И сравните это с сегодняшним количеством команд. Раньше игроков квалифицированных было больше. Никто не уезжал в НХЛ. Все лучшее было собрано в стране. Конечно, сейчас скорости совсем другие. Физически игроки стали мощнее. Но по игре и по мысли советский чемпионат был интереснее. Люди годами наигрывались в одном составе, поэтому понимали друг друга с полувзгляда.

– А «дедовщины» по отношению к вам в «Химике» не было?

– Нет. Ко мне всегда очень хорошо относились. И в «Химике», и в ЦСКА, где я потом оказался. Поскольку у меня отец работал в школе «Химика», его все знали. Тот же Андрей Ломакин, Саша Смирнов – воспитанники отца. Я пришел в команду в 15 лет и ни с кем не конфликтовал. До сих пор со многими поддерживаю отношения.

– А помните, когда стали получать в «Химике» зарплату?

– Может, с 14 лет начал какие-то деньги получать. За то, что в юниорской сборной играл. Но, по-моему, отец все забирал.

– А вам деньги были не нужны?

– Вы знаете, у нас одна поездка за границу окупала целый год. Что-то оттуда привезешь, продашь... Поэтому у меня с деньгами никаких проблем не возникало. В стране ведь тогда ничего не было. А мы видеомагнитофоны везли, еще что-то... Поэтому зарплата в «Химике» мне особо и не нужна была.

– Я знаю, что еще находясь в юниорской команде, вы съездили на турнир в Монреаль, где впервые побывали на матче НХЛ. Какие остались впечатления о той игре?

– Я помню, что играли «Монреаль» с «Чикаго». У нас были стоячие места. Где-то под самым потолком. Конечно, стадион там грандиозный. Зрелище незабываемое. Помню, за «Чикаго» тогда выступал Крис Челиос.

– Уже через несколько лет после той памятной игры в Воскресенск на товарищеский матч приехала «Миннесота». Вас трясло перед той встречей?

В НХЛ я решил, что если со мной кто – то захочется общаться,

пусть учит русский. Однако время шло,

но почему – то никто его изучать не собирался

ВЯЧЕСЛАВ КОЗЛОВ

СУД С ЦСКА

– Как к вам относился Васильев?

– Владимир Филиппович сразу поверил в меня. Давал играть. Не загонял ни в какие рамки. Разрешал импровизировать. Хотя Васильев был достаточно жестким тренером, но тем не менее он находил подход к ребятам. Недаром с ним «Химик» завоевал и серебряные медали чемпионата СССР, и бронзовые. Он долго и успешно работал в Воскресенске.

– Знаете, а меня почему-то, когда я выхожу на лед, никогда не трясет. Может быть, еще до игры какое-то волнение присутствует. А потом я успокаиваюсь. А тот матч я, конечно, помню до сих пор. В городе был большой ажиотаж. Игра получилась очень грубой. Было много удалений, драк. «Миннесота» – это же американская команда. Там играли здоровые ребята, но неповоротливые.

– Любопытно, что свою первую игру

С семьей на церемонии чествования Вячеслава Козлова, проведшего тысячную игру в НХЛ

в НХЛ вы провели как раз против «Миннесоты». Это судьба?

– Нет, здесь дело не в судьбе. Просто стечение обстоятельств. Когда я уехал в НХЛ из ЦСКА, я считал, что контракт с армейцами расторгнул. Они же думали иначе. По этому поводу были долгие разбирательства в американском суде. Один суд мне разрешил играть, но ЦСКА подал апелляцию. Началось все по новой. Я не должен был играть с «Миннесотой». Команда уже улетела. Но в суде все быстро решилось, и я успел на другой рейс. На стадионе оказался за 40 минут до начала матча. В первой своей игре в НХЛ я заработал две голевых передачи, с которых забивал Сергей Федоров. Я с ним тогда играл в одном звене.

– Суд с ЦСКА изрядно потрепал вам нервы?

– Не могу сказать, что я уж очень сильно волновался по этому поводу. У меня были хорошие адвокаты. Еще до суда ЦСКА предлагали за меня, за Федорова и за Константинова выплатить компенсацию. Но там отказались. Сказали, что хотят сделать пример с Козловым показа-

тельным. Чтобы другим неповадно было. Но у них ничего не получилось. Правда, в свой первый сезон я сыграл только семь матчей. Но руководство «Детройта» меня сразу успокоило. Мне сказали: «Занимайся своими проблемами, мы тебя ждем в следующем сезоне».

– Правда, что вас давно хотел заполучить к себе «Детройт» и даже его представители пытались вас уговорить сбежать в НХЛ на молодежных турнирах?

– Было такое. Сергей Федоров убежал. Мне тоже предлагали бежать. Но я тогда испугался за родителей. Решил еще поиграть, окрепнуть. Понимал, что в НХЛ я сразу бы не заиграл, пришлось бы несколько сезонов провести в фарм-клубе.

– А вы вообще с кем-нибудь советовались по поводу своего бегства?

– Нет. Тогда это могло иметь неприятные последствия. Никто даже не знал, что я контактировал с людьми из «Детройта». Это произошло на юниорском чемпионате мира в Саскачеване. Они меня на машине возили, рассказывали, какая у меня будет «тачка» в НХЛ. Уго-

варивали сбежать. Переводчиком у меня был агент. Не исключаю, что половину того, что мне говорили, он переводил неправильно. Раньше вообще очень много сомнительных агентов крутилось вокруг игроков. Хотели заработать легкие деньги.

На турнире «Золотая шайба» в Одессе. Совсем юный Слава Козлов сидит за одним столом с Анатолием Тарасовым

место встречи

БОУМЭН И ПЕРЧАТКИ

– Вы не считали, сколько за свою жизнь дали интервью?

– На самом деле не очень много. Я не люблю давать интервью. В НХЛ у меня были свои лазейки, чтобы избежать журналистов. Мне не надо, чтобы обо мне писали.

– А в прошлом сезоне, когда вернулись в Россию, вас завалили предложениями об интервью?

– Я бы так не сказал. Да, поначалу я был интересен журналистам как новичок КХЛ. И это было приятно. А во время плей-офф я уже старался особо не общаться. Не люблю шумихи вокруг себя. Кстати, я сделал для себя такой вывод: как только начинаю забивать, раздавать голевые передачи и тут выходит интервью – у меня сразу начинается спад. Хотя, конечно, если меня после игры о чем-то спросят, отвечу без проблем.

– В НХЛ что про вас журналисты писали?

– А я там старался газет не читать. Интересный факт: года два-три, пока я не учил английский, даже лучше играл в хоккей. А потом, когда начал понимать, что пишут, стал на это отвлекаться.

– А почему вы первые годы в НХЛ не учили английского?

– Я был тогда очень упрямый. Считал, что если со мной кто-то захочет общаться, пусть учит русский. Однако время шло, но почему-то никто его изучать не собирался (улыбается). Поэтому жизнь заставила все-таки заняться английским.

– В НХЛ вы стали двукратным обладателем Кубка Стэнли. А еще поиграли в составе легендарной русской пятерки в «Детройте». Это было золотое время для вас?

– Именно так. Я получал огромное удовольствие, когда мы пятером играли. Вза-

имопонимание у нас было потрясающим. Когда в команду пришел Игорь Ларионов и нас всех поставили в одно звено, мы сразу заиграли. С листа. Все держали шайбу, открывались друг под друга. Это был лучший хоккей в моей жизни. Нам разрешалось делать все, что мы хотели. И мы сами между собой договаривались, как будем играть.

– Идея создания русской пятерки принадлежит Скотти Боумэну. Что можете о нем вспомнить?

– Боумэн – это, конечно, легенда. Он мог вызвать тебя к себе, и ты думал, что речь пойдет о хоккее. Но Скотти вдруг показывал перчатки, которые ему подарил Тарасов. Или вдруг спрашивал, знаю ли я того или иного нашего хоккеиста. Он очень любил русский хоккей и русских игроков.

– А Боумэн мог накричать на хоккеиста?

– Он не кричал. В основном молчал. Мог одним взглядом показать: доволен он тобой или нет. Если сажал игрока на лавку, никогда не объяснял причину. Проходило время – и тебе уже другие рассказывали, что необходимо поменять в твоей игре. Сам Боумэн не считал нужным это делать. Раньше я иногда обижался на него. Но у всех наставников свой подход к хоккею. В любом случае я считаю, что Боумэн – один из лучших тренеров в истории НХЛ.

ПРОТИВ ОБАМЫ

– Если бы можно было что-то поменять в своей карьере, поменяли бы?

– Я никогда ни о чем не жалею. Поэтому не стал бы ничего менять. Даже не размышляю на тему «А мог ли добиться большего?» На самом деле я очень доволен своей карьерой. Не каждому, во-первых, удается попасть в НХЛ; не каждому, во-вторых, удается выиграть Кубок Стэнли. К тому же я за свою карьеру получил колос-

сальный опыт. Поиграл и пообщался со звездами мирового хоккея. Я очень многому научился у этих людей. Мне грех жаловаться на судьбу.

– В составе «Детройта» вы встречались с президентом США Биллом Клинтонем. Какое он на вас произвел впечатление?

– Он достаточно высокий, поджарый. Можно сказать, атлет.

– На саксофоне вам не играл?

– Нет.

– А как в команде отнеслись к встрече с президентом?

– Спокойно. Это просто традиция такая. Например, Игорь Ларионов, когда мы во второй раз выиграли Кубок Стэнли, не поехал на встречу с Клинтонем. Тогда, по моему, был скандал с Моникой Левински. Понимаете, встречи с президентом происходят в выходной день. Тебе нужно лететь в Вашингтон, тратить свое время. Правда, я и во второй раз присутствовал на встрече с Клинтонем. Но, скажу честно, без большого желания.

– С Обамой не хотели бы познакомиться?

– Нет. Я вообще-то республиканцев поддерживаю, а он демократ.

– Для вас это так принципиально?

– Нет, конечно. Просто демократы хотят налоги повысить, чтобы бедные за счет богатых жили. Я не придерживаюсь такого взгляда. Поэтому голосую за республиканцев.

– Что бы вы написали в хоккейном справочнике об игроке Вячеславе Козлове?

– Знаете, всегда легче оценивать других игроков, чем себя... Тяжело так сразу сказать.

– Может, для начала, что являетесь двукратным обладателем Кубка Стэнли?

– Понимаете, кто-то может быть пятикратным, шестикратным. Я не люблю говорить о своих наградах. А о себе, наверное, написал бы так: могу сыграть с любыми партнерами. Я всегда находил взаимопонимание со всеми.

– Получается, вы – командный игрок?

– Раньше я таким точно не был. Во многом этому научился у ребят из «Детройта», где была создана русская пятерка. До этого всегда хотелось самому забивать. А вот Игорь Ларионов мне говорил, что получает большее удовольствие, когда с его пасов забрасывают шайбу. Прошло время, и я тоже к этому пришел.

текст: Александр МАЛЮГИН

Спокойно,
Леонид...

Обычный день, курсирую между кабинетом и раздевалкой. Раздается звонок, администратор телеканала «Россия-2» просит согласия Вячеслава Козлова и Лео Комарова на участие в съемках анонса к хоккейным матчам КХЛ сезона-2011/12. Поговорив с ребятами, я перезваниваю и называю время нашего приезда. С Лео мы едем на машине с базы, Слава же должен встретиться с нами прямо на Шаболовке. Выезжаем заранее, стоим в пробочках, но прибываем даже раньше запланированного времени. Перед входом нас уже встречает сотрудница телеканала. Оформляем на охране пропуски, оформление каждого занимает минуты по три, и идем лабиринтами в комнату-«раздевалку». Только подумал, что надо идти встречать Славу, как ровно в назначенное время он с невозмутимым видом появляется рядом с нами, спокойно миновав все кордоны телецентра и безошибочно подойдя именно туда, куда было необходимо. Мы, не веря своим глазам, с Лео в один голос: «Как ты прошел???» Ответ очень лаконичный и исчерпывающий: «Спокойно». Далее ребята переодеваются в форму и проходят в студию. Режиссер просит сделать какие-то вещи, обычные для игры, только не на льду, а на простом напольном покрытии и в коньках. Жарко от работающей техники и софитов. Но у парней все получается без видимого труда – и уже через сорок минут мы собираемся в обратный путь. Спасибо Славе и Лео, что пожертвовали одним из своих очень редких выходных дней.

Слава, но как?!!

Наконец, дождался. Первый домашний матч в сезоне-2011/12. Первая игра из четырех, запланированных на арене «Мегаспорт». Сегодня мы должны были только выигрывать, тем более – у «Спартака». Возникло чувство, что идет серия плей-офф, так как играли с красно-белыми через день, вторую игру подряд. Я отправился на Ходынку с базы в Новогорске, ребята же накануне уехали в гостиницу в Москве и уже оттуда в день игры переместились в современный ледовый. День для всех предстоял сумасшедший, так как помимо самого матча предстояла церемония открытия сезона для «Динамо» и повышенное внимание к этой встрече со стороны СМИ. Приехал на арену заранее, но был уже не первым из команды. Каждый занимался своим делом. За два с половиной часа до начала церемонии открытия все были уже в сборе. Надо сказать, что настрой на матч у ребят был запредельный. Что и показал результат: бело-голубые одержали победу, порадовав своей игрой болельщиков, пришедших в этот день поддержать свой любимый клуб. На арене смешанная зона, в которой пересекаются хоккеисты и журналисты сразу после игры, находится на достаточном удалении от раздевалки, поэтому необходимо было идти с ребятами к представителям прессы через полстадиона. Но парни являются настоящими профессионалами не только на льду, но и вне его. Как только я заикнулся об этом, Лео Комаров, не раздумывая, встал и пошел с фразой: «Надо так надо». Филип Новак уже успел снять игровой свитер, но узнав о предстоящем randevu с журналистами, опять оделся, и мы пошли туда вместе. Подойдя, увидели, как Лео уже окружили и он стойко и терпеливо отвечает на вопросы. Фил принялся (достаточно успешно!) спасать друга. Иностранцы, присутствовавшие на матче, попросили привести Янне Яласваару. К тому моменту, когда я добежал до раздевалки, Янне даже уже частично освободился от щитков. Узнав об интересе к его персоне со стороны журналистов, он был крайне удивлен, так как помимо финского владеет еще только английским языком. Но когда я ему объяснил, что там находятся зарубежные журналисты, да и наши мастера пера в большинстве своем владеют английским, Янне с радостью прямо на коньках побежал к коллегам по иностранному легиону раздавать интервью. Следующим шагом было открытие раздевалки для десяти журналистов на десять минут, положенных по регламенту. Желающих же было больше, и я не смог в матч открытия кого-то оставить без возможности посетить святую святых всех хоккеистов. Спасибо Олегу Знарку, который способствовал этому, дав к тому же на общение с парнями столько времени, сколько потребовалось, а не положенные скудные десять минут.

В целом матч открытия, как мне кажется, удался, а самым главным праздником в этот день для всех нас стала победа нашей любимой команды.

Предстоял выезд на первый из двух запланированных турниров, который должен был состояться в Нижнем Новгороде. Я поехал в свой родной город чуть раньше, ребята же должны были приехать на «Сапсане» вечером в 23.40. День провел с семьей, а вечером двинулся по знакомым улицам во дворец спорта профсоюзов, который расположился на знакомом для всех команд КХЛ проспекте Гагарина. Место проживания команды достаточно традиционное – отель «Ока». Удобно, так как гостиничный комплекс находится на одной площадке с ледовым дворцом, располагаясь в трехминутной доступности друг от друга. Зайдя в отель, сразу встретил администратора команды Сергея Грибкова, с которым сразу договорились, что я поеду вместе с ним встречать команду на Московский вокзал, так как знаю город в целом и сам вокзал в частности. Приехали за тридцать минут до прибытия поезда. Два торпедовских автобуса стояли уже наготове в удобном месте для посадки команд. Один для нас, второй для «Спартак», который в полном составе ехал на том же поезде. Неожиданностей не должно было произойти, но тут за 10 минут до прибытия скоростного состава к нам подошел с важным видом инспектор ГИБДД и сказал, что автобусы необходимо убрать. На все увещевания Сергея Валентиновича страж дорожного правопорядка лишь мотал головой и говорил: «Не положено». Встать двум большим двухэтажным машинам на заполненном автомобилями пространстве было попросту негде. Пришлось им наматывать круги по площади Революции, на которой располагается железнодорожный вокзал, по принципу всеми любимого аттракциона «Колесо обозрения», пока команды не вышли и быстро не загрузились (каждая в свой автобус) в момент очередного вояжа транспортных средств через точки посадки. Мы с Сергеем двинулись на клубном микроавтобусе вслед за нашей командой. Где-то на середине пути увидели, что клубный автобус притормаживает и останавливается. Выяснилось, что в поезде были забыты памятные для Александра Еременко наручные часы. Быстро развернув наш маленький «бас», мы помчались обратно на вокзал. Подбежав к «Сапсану», долго не могли понять, как зайти внутрь, так как автоматические двери были закрыты. Дойдя до необходимого вагона, с радостью обнаружили, что именно в нем двери были открыты. Часы были спасены, а Саша провел турнир на высоком уровне.

МЫ – КОМАНДА! КОМАНДА!

10 сентября. Едем в автобусе из Ярославля в Череповец. Тишина. За окном только серость, грусть, капли дождя стекают по стеклу — и больше ничего. Настроение у всех в команде подавленное. Жизнь разделилась на «до» и «после». Еще несколько дней назад звучали шутки, раздавался смех. Сейчас — шок. Часто вспоминал тот трагический день и помню его почти по минутам. Седьмое сентября, в расписании значится:

10.45. Лед (вратари).

11.00. Лед (весь состав).

13.00. Обед.

Остается всего лишь день до нашей первой игры. За полтора часа до начала тренировки ребята, как всегда, начинают собираться в раздевалке. Все находится в боевом, приподнятом настроении, так как сегодня старт сезона и, следовательно, должна состояться игра за Кубок открытия между финалистами прошлого сезона «Салаватом Юлаевым» и «Атлантом». (Впоследствии Кубок открытия будет переименован в Кубок «Локомотива», но об этом еще никто не знает...) Естественно, ее будут показывать в прямом эфире по главному спортивному каналу страны. Парни обсуждают, кто и где будет ее смотреть, ведь сегодня один из немногих свободных вечеров. Тренировка прошла с огоньком, так как она была одна из последних в межсезонье-2011. Дальше команда пообедала. Кто-то поехал домой, кто-то остался на базе. Я же пошел к себе, заниматься повседневной своей работой. Со школьных времен мне, в отличие от многих, тяжелее сосредоточиться на том или ином деле в полной тишине, поэтому в кабинете всегда работает телевизор на одном из спортивных каналов. Можно и дело делать, и одновременно оставаться в курсе всех последних событий и новостей. На 16.20 была назначена прямая трансляция матча, но уже заранее хоккейные эксперты в прямом эфире поздравляли всех с началом сезона, делились своими впечатлениями о проведенных в последние недели играх той или иной команды КХЛ и обсуждали шансы на победу соперников в этом матче.

В 16.15 я увидел эту страшную новость на одном из информационных сайтов с пометкой «из неподтвержденных источников». Конечно, не поверил, так как мне это казалось тогда невозможным. Далее кошмар стал разрастаться, как снежный ком. Связался с руководителем нашей пресс-службы Виталием Пановым, мы определились с официальной позицией клуба по данному вопросу. Уже спустя пять минут я читал эту новость на сайтах всех значимых информагентств страны, а еще через 10 минут мой телефон стал разрываться от звонков журналистов. Только ближе к ночи, когда первая волна звонков схлынула, я смог осознать реальность произошедшего. До этого, просто на автомате, однозначно отвечал на одинаковые вопросы и приносил соболезнования семьям и родственникам погибших от лица руководства, тренерского и административ-

ного состава и всех работников хоккейного клуба «Динамо». Единственные вопросы, мучившие меня всю ночь: «Почему?» и «Что дальше?»

Следующий день. Раннее утро. У базы в Новогорске уже были журналисты центральных каналов. Подошел к Олегу Знарку и Олегу Куприянову — спортивному директору нашего клуба, обрисовал ситуацию. Было видно, как им тяжело, но без лишних вопросов оба пошли к журналистам и стойко, с тяжестью на сердце, отвечали на вопросы, вспоминали тех ребят из «Локомотива», с кем их связала судьба. Далее стала подтягиваться вся команда. На ребят было больно смотреть. День прошел как в тумане. 9 сентября, утро. Видел Илью Горохова, которому было, наверное, тяжелее, чем всем нам, так как он — воспитанник ярославского хоккея и провел в этом клубе почти всю свою карьеру. Появилась новость, что Александра Галимова перевозят в Институт хирургии имени Вишневского. Знаю, что в эти тяжелые моменты папе Александра всем, чем возможно, помогал Илья.

Вечером у нас состоялось собрание, на котором Михаил Леонидович Тюркин и Андрей Николаевич Сафронов по-семейному поддержали ребят в этот тяжелый и трагический для всех момент. Они также объявили, что приняли решение о перечислении в специально созданный фонд поддержки семей и родственников погибших десяти миллионов рублей. Позже, на собрании, было единогласно решено, что 10 сентября команда в полном составе примет участие в траурной церемонии, которая пройдет в этот день в Ярославле. Выезд запланировали на 5.30 утра на двух клубных автобусах.

Просыпаюсь в 4.30, за окном темнота — и только слышны капли дождя, отбивающие грустный и тяжелый ритм. В 5.10 захожу в столовую, вижу в первый и, надеюсь, последний раз в своей жизни всю команду, одетую в черное. Это непривычно и кажется каким-то странным. Ровно по расписанию отправляемся в путь. Продолжает идти моросящий, неприятный дождь, темно-серые тучи стелятся очень низко над дорогой, создается такое чувство, что до них можно дотянуться рукой. Нас обгоняют правительственные колонны с машинами сопровождения, слышен плач сирен. Рядом сидит Леша Кудашов, он постоянно созванивается с друзьями и товарищами, ему сказали, что нас встретят. Около 8.30 выезжаем в Ярославль. Дождь продолжает идти, небо по-прежнему затянуто тучами. Несмотря на столь раннее время, весь город красный: большинство людей одеты в домашние свитера «Локомотива» с номерами и фамилиями тех, кого с нами теперь нет и никогда уже не будет. По городу проеżdжают машины с высунутыми из окон флагами «Локо», перевязанными траурными лентами. Подъезжаем к «Арене 2000», видим порядка 10 000 человек, которые пришли к ней, чтобы попрощаться с теми, кто приносил им радость побед и гордость за свой любимый город. Дорожная полиция отправляет наши два автобуса на

специальную стоянку, располагающуюся с противоположной стороны от центрального входа. Мы оказываемся первыми из команд, кто приехал на траурную церемонию прощания. Как Алексей и говорил, нас встречают. Достаем из автобуса венки, цветы и идем внутрь.

Дальше я не буду описывать то, что было, незачем это. Все, думаю, и так прекрасно все понимают. Скажу лишь, что мне никогда не забыть рыдающих матерей и жен, тихо, по-мужски, плачущих отцов, стоящих у гробов со своими близкими. Не за-

быть того запаха венков, гвоздик и горечи утраты. Не забыть той команды, которая радовала своей игрой не только болельщиков из Ярославля, но и всех нас – людей, которые теперь скорбят...

Едем в автобусе из Ярославля в Череповец. Тишина. За окном только серость, грусть, капли дождя стекают по стеклу – и больше ничего. Настроение у всех в команде подавленное, тишина. Через три часа уже въезжаем в город, который в свете последних событий кажется каким-то серым и нерадостным.

P.S. Заселились в гостиницу «Ленинград». Заявленного при входе вайфая не оказалось. Скинули вещи и поехали на тренировку в ледовый. Возвратившись в гостиницу, все прямиком пошли на ужин. Мы с видеооператором Егором поднялись в номера убрать сумки с техникой, а затем, чуть позже остальных, спустились в ресторан. Приземлились за интернациональный столик с Янне Яласваарой, Домиником Граняком и Марексом Квапиллом. Получилось: финн плюс словак, родившийся в Чехии, плюс чех, родившийся в Словакии, плюс два русских. Доминик с Марексом общались на своем языке, мы с Егорычем, соответственно, на русском. Янне же недолго находился в изоляции и объявил с милой улыбочкой, что этот стол – свободный от всех языков, кроме английского. Возникла секундная пауза, затем все мы усмехнулись, после чего разговор потек в более естественной и непринужденной обстановке. Обсуждались пельмени, машины и, конечно, девушки. Чувствовалось, что всех парней начало понемногу отпускать.

ОНИ ВЕРНУЛИСЬ

текст: Алексей ШЕВЧЕНКО

фото: Ирина ШВЕДОВА

В Балашиху вернулся хоккей – и через какое-то время «Динамо» может рассчитывать если не на аншлаги, то хотя бы на изрядно заполненные трибуны. Тем более что клуб, вернувшись домой, очень неплохо начал сезон.

«ТАК ЧТО ЖЕ ВЫ МНЕ НЕ СКАЗАЛИ?»

За час до начала матча к кассам «Арены Балашиха» стали подходить люди.

– На игру попасть можно?

– Можно, – весело отвечали кассирши. – Сто рублей.

– А какое «Динамо» играет?

– Наше, балашихинское.

Люди качали головой. Они привыкли к ХК МВД, были разочарованы тем, что большой хоккей покинул город. И к новому

клубу относились настороженно. Да и турнир такой непонятный. ВХЛ. Высшая лига.

– А с кем играют? – снова осторожно интересовались люди.

– С «Рубином», это чемпион высшей лиги.

– Так что же вы сразу не сказали?

Может быть, на первую игру «Динамо» (Балашиха) – команды, которая вернулась в город с одной из лучших арен в стране, собралось и не так много болельщиков, но это в любом случае первый шаг.

– Нормальный старт, – отметил Александр Савченков, главный тренер команды.

– Это же начало. И все игроки должны понимать, что в их силах собирать аншлаги на родном льду. Это одна из задач на сезон, помимо побед. Мы должны видеть, ради кого играем.

Хоккеисты команды тоже были обрадованы количеством зрителей.

– Признаюсь, я думал, что народу будет меньше, – улыбался Максим Носков, нападающий «Динамо». – А так трибуна заполнилась. Фанаты появились. Тренер говорит, что мы должны привлекать болельщиков? Абсолютно с этим согласен. И мы постараемся своей игрой доказать, что в Балашихе

нужно ходить на хоккей. В любом случае, с Тверью, где мы играли в прошлом сезоне, не сравнить. Там было мало зрителей, да еще они и болели против нас. Любой успех воспринимался негативно.

Совсем скоро в Балашихе появятся рекламные щиты, и жители уже смогут составлять свое расписание на недели с учетом посещения игр «Динамо». Тем более что там есть на кого посмотреть.

«ОЧЕНЬ МАЛО БРОСКОВ»

Календарь оказался беспощадным к балашихинскому «Динамо». Первые три матча команда проводила на чужом льду. Несмотря на это, клуб дважды победил. Сначала был обыгран сильный пензенский «Дизель», а следом и саратовский «Кристалл».

С Саратовом вообще удивительная игра получилась. Команда Александра Савченкова победила со счетом 5:4. Так вот, в этой игре динамовцы бросили по воротам всего девять раз.

— Очень мало бросаем, — вздыхает главный тренер. — Мне кажется, что все дело в ответственности. Ребята пока боятся брать ее на себя. Не знаю, с чем это связано. Точнее, мне-то понятно: хотят сделать лучше партнерам. Но выходит, что это хуже для команды. Мы после каждого периода во всех играх обращали на это внимание. После матчей вывешиваем в раздевалке статистику, где отражены все броски. Указываем на это. Наверное, уже пора принимать более серьезные меры. Штрафовать, что ли?

Давление идет постоянное. Действительно: на стенке список игроков, а возле каждой фамилии — количество бросков. После четырех игр лидировал Алексей Сопин. Он семь раз угрожал чужим воротам.

— Но опять же, тут важно соблюсти баланс, — поясняет Савченков. — Нам тоже не нужны броски ради статистики. Нет никакого смысла накидывать от синей линии, если, конечно, не идет розыгрыш большинства. И больше волнует то, что ребята из выгодных положений предпочитают делать пас.

Не исключено, что из-за слишком большой уверенности в своих силах. И, безусловно, присутствует волнение. Все-таки в этом сезон клуб просто обязан выйти в плей-офф. Прошлый неудачный чемпионат можно списать на дебют в турнире, но нынче никаких скидок не будет.

Правда, не все получается. В первой домашней игре «Динамо» уступило «Рубину» из Тюмени — 0:3. Несмотря на «сухое» поражение, балашихинцы впервые бросили больше 15 раз за матч и вообще выглядели

Нападающий «Динамо» Алексей Сопин атакует ворота тюменского «Рубина»

неплохо, учитывая уровень соперника, который в следующем сезоне хочет войти в КХЛ.

— Тут еще вот такая беда, — уточняет тренер «Динамо». — Я всегда требую отдаваться игре от первой до последней минуты. Мы должны гореть на площадке. Но стоит выйти на лед — куда-то все девается. И трудно объяснить, что произошло. Вот только что, пять минут назад, в раздевалке все было нормально, все на словах готовы, а на льду — ничего.

Хоккеисты согласны кивают головами.

— Да мы просто перегорели перед встречей с чемпионом ВХЛ, — признается Носков. — Плюс первая домашняя игра, родные болельщики. Нам очень хотелось подарить праздник зрителям, но ведь сами знаете, как бывает. Иногда излишнее желание идет во вред.

Команду подвели два быстрых гола, и Александр Черепенин, вратарь команды, берет все на себя.

— Я не вырубил ребят. Два быстрых гола — моя вина. Но самое главное — моя нервозность передалась и остальным. Что ж, надо работать над собой.

«ПООБЕЩАЛИ, ЧТО БОЛЬШЕ ТУТ ИГРАТЬ НЕ БУДЕМ»

Было трудно рассчитывать на победу в

матче с фаворитом турнира в самом начале сезона. Правда, никакие заслуги соперника тот же Савченков в расчет не берет. Он сразу вскипает, когда ему напоминает, что в нынешнем сезоне команда уступила лишь клубам, претендующим на переход уровнем выше.

— Я этого не понимаю, — повышает голос тренер. — Если данные клубы собираются на следующий сезон в КХЛ, то я их поздравляю. Но сейчас они играют в ВХЛ, и я пытаюсь объяснить нашим ребятам, что это обычные соперники, которых мы можем обыгрывать. Какие бы там ни были планы, и «Рубин», и «Лада» укомплектованы игроками из высшей лиги. И неизвестно, кто сумеет заиграть на высоком уровне через год. Более того, многие игроки нашей команды должны сами задуматься о том, чтобы понравиться клубам КХЛ.

Максим Носков находит эти слова справедливыми.

— Я вот проиграл в Континентальной хоккейной лиге и за ЦСКА, и за «Автомобилист», так что понимаю, как на том уровне здорово. И мне, конечно, хочется продолжать и дальше выступать в сильнейшей лиге. Так что для меня игра в ВХЛ — это повод обратить на себя внимание.

Между прочим, после четырех матчей

В Балашихе у нашей команды есть поддержка

Носков – лучший бомбардир команды. На его счету три передачи.

– Самая крутая получилась в матче против «Кристалла», когда я отдал на свободного Александра Трофимова. Мы большинство разыгрывали. Но вообще зря вы выделяете меня из всей команды. Во-первых, три передачи – не ахти какой результат. Во-вторых, личная статистика без командных побед – ничто.

Вспоминаем о прошедших матчах. Почти все, не сговариваясь, смеются при воспоминании о Пензе.

– Нам клятвенно пообещали, что мы в последний раз выходили на этот лед, – говорит Савченков. – Вроде бы в октябре там вводят в строй новый дворец, так что хоккей будет проходить в цивилизованных условиях.

Цивилизованные условия – это нормальный лед, приличные раздевалки и комфортная погода внутри арены. Кстати, вы знаете, что воспитанника пензенской школы хоккея можно определить сразу? Если он принимает шайбу на синей линии, то инстинктивно контролирует ее еще и ногой.

– Я в том матче не играл, но еще на разминке обратил внимание на особенность льда, – добавляет Черепенин. – Там надо любую шайбу, как бы она ни катилась, сильно или слабо, страховать и ловушкой, и щитком, и клюшкой. Все может случиться.

Об особенностях льда со знанием дела говорит Носков.

– Там просто на крыше появляется вода, уж я не понимаю, что происходит, но в результате она капает на площадку. Все застывает и получаются какие-то кочки. Но вообще непонятно, как там заливают лед.

Был еще матч в Тольятти, на площадке, главной особенностью которой является большая сцена за скамейками.

– А мне в Тольятти играть нравится, – вдруг говорит Черепенин. – Там какая-то атмосфера хоккейная. Но шайба действительно один раз улетала на сцену.

Главный тренер Александр Савченков тоже не видит проблем в тольяттинской площадке.

– Раздевалки там удобные, просто их две, но ничего страшного. А вот в Пензе... – вдруг снова вспоминает он.

Просто ничто сейчас не сравнится с красавицей-ареной в Балашихе.

«К ВETERАНАМ ЕСТЬ ВОПРОСЫ»

Один из лучших снайперов команды – Александр Трофимов. Правда, он к своим достижениям пока относится скептически.

– Ну да, забиили в большинстве, но и пропустило в большинстве как раз тоже наше звено. Так что пока еще рано говорить том, что все в порядке, все наладилось. Ищем свою игру.

– От вас тренеры ждут большего?

– Знаю. И стараюсь каждый день. Я понимаю, что от меня, от Андрея Скопинцева ждут именно примера для ребят. Мы должны показывать, как надо работать, как надо трудиться. Плюс пример на льду.

Александр Савченков по поводу ветеранов высказывается довольно сдержанно.

– К Скопинцеву меньше вопросов, – вздыхает он. – А вот игрой Трофимова я пока неудовлетворен. Все-таки от опытных ребят мы ждем другого.

Но это обычные командные вопросы, которые решатся во время сезона. Трофимов же – один из тех, на кого стоит взглянуть в «Динамо». Нападающему 34 года, за его плечами несколько сезонов

На матчах «Динамо» (Балашиха) можно увидеть президента бело-голубых Михаила Тюркина

«Все игроки должны понимать, что в их силах собирать аншлаги на родном льду.

Это одна из задач на сезон, помимо побед»

на высшем уровне, в том числе и в «Ак Барсе».

– Если говорить об упражнениях, то, конечно, самым большим мастером придумывать всякие трюки был Юрий Моисеев, – рассказывает Александр. – Если по-вспоминать, то много можно чего рассказать. Лично мне особенно запомнились прыжки через ворота.

– Как это?

– Ну, если что-то не выполнил, то надо перепрыгнуть через ворота. Их, конечно, кладут, но задача при этом не становится излишне простой.

– Так удариться же можно при падении.

– Об ворота, что ли? Да нет, ты же делаешь приличный разбег. Там другая проблема. Правильно упасть на лед. Надо на локти падать, все-таки там щитки. А ты стараешься на руки упасть. А это опасно.

Трофимов вспоминает и знаменитые баллоны, которые внедрил Владимир Крикунов.

– Ох, очень тяжело было.

– Насколько известно, счастливыми были те, у кого в звене играли легкие хоккеисты. Все-таки вы по пяттеркам упражнение выполняли.

– Понимаете, там уже без разницы, лег-

кие или тяжелые хоккеисты у тебя. Даже если самых легких посадят, то уже тяжело.

Возвращаемся к нынешнему сезону.

– После четырех матчей у меня два гола и «минус один», но важнее всего то, что мы одержали две победы из трех на выезде. Хотя, конечно, показатель полезности неплохо бы было поправить.

Ветеран вспоминает матч в Саратове и признается, что без везения не обошлось. И вратарь «Кристалла» сыграл не очень сильно, да и практически все моменты удалось реализовать.

– Много в вашей команде тех, кто к своему таланту относится спустя рукава? Вот все есть, чтобы выйти на высокий уровень, а сами не понимают, недорабатывают...

– Да вы знаете, это в любой команде есть. Просто и моя задача – вывести их на правильный путь.

Трофимов рассказывает о Перми, где провел последний сезон. Удивляется, как руководство «Молота-Прикамья» поступает с игроками. Вспоминаем пермскую арену.

– Она уже старенькая, а тут вообще высший уровень, – он кивает на «Арену Балашиха». – Раздевалки такие, каких я в

высшей лиге и не видел. Все сделано для хоккеистов.

– Количество зрителей на первом матче вас порадовало?

– Да. Но я надеюсь, что еще больше народу придет. И мы все понимаем, что для этого каждый из нас должен постараться.

«ДОНБАСС» НЕ УДИВЛЯЕТ

Александр Савченков рассматривает турнирную таблицу и делится наблюдениями.

– Вот Пермь что-то не очень начала, честно говоря, я очень удивлен их слабым стартом. Саратов мог бы получше играть. Но там уже даже отставка состоялась тренерская. Может быть, поможет.

– «Донбасс» идет без потерь.

– А что здесь удивительного? Состав-то какой.

Но обсуждать соперников ему неинтересно. Все мысли только о своей команде.

– Надо что-то поправить в головах. Надо исключить детские ошибки, которые мы допускаем.

– Допускаете, да?

– Конечно! Вот с Тюменью играли, так вообще ошибались так, как никогда не ошибались.

Савченков еще что-то рассказывает о тактике, о том, с какими задачами нужно выходить на лед.

В Балашиху не просто вернулся хоккей, там появилась серьезная команда. Вспомните, ведь и от ХК МВД ничего не ждали. А как все повернулось.

ПОДАРОК ОТ ИМЕНИННИКА

17

сентября свой очередной день рождения отмечал воспитанник московского «Динамо» Александр Овечкин. Наверняка в этот день именинник получил массу подарков.

Но главный подарок он преподнес сам. Но не себе, а СДЮШОР имени Аркадия Ивановича Чернышева. Совместно с компанией «Вауег» Овечкин подарил 108 комплектов формы для молодых хоккеистов «Динамо». Поскольку Александр в этот день находился в Америке, в СДЮШОР его представителем стал отец – Михаил Овечкин. Кроме него на памятной встрече присутствовали вице-президент «Динамо» Виталий Давыдов, директор СДЮШОР Михаил Титов и генеральный директор представительства компании «Вауег» в России Боян Стричевич. Встреча прошла в теплой и дружеской атмосфере, участники церемонии вручили юным хоккеистам СДЮШОР шлемы, шорты, перчатки, после чего произнесли добрые пожелания ребятам. Отец Овечкина пожелал мальчишкам добиться в хоккее большего, чем его сын. Виталий Давыдов вспомнил про свое детство, когда с хоккейной формой была беда. «Рад, – заявил Виталий Семенович, – что сейчас у ребят есть возможность тренироваться в качественной экипировке. Желаю юным хоккеистам успехов в спорте». А директор динамовской школы Михаил Титов добавил: «Приятно, что воспитанник нашей школы не забывает про нас. От лица работников и учащихся СДЮШОР «Динамо» поздравляю Александра с днем рождения, желаю здоровья и побед как в жизни, так и на льду!» Не остался в стороне от приветственных слов и генеральный директор представительства компании «Вауег» в России. «Для нашей компании, – заметил Боян Стричевич, – большая честь совместно с Александром Овечкиным передать комплекты хоккейной экипировки детям, занимающимся в СДЮШОР «Динамо» – школе с большой историей и традициями».

Чувственная форма разума Новый CLS в АВИЛОНЕ

смена

125! лет изобретению автомобиля

Mercedes-Benz

АВИЛОН
Официальный дилер Mercedes-Benz

109316 Москва, Волгоградский пр-т, 43 корп.2, тел +7 (495) 730-4444, www.avilon.ru

Реклама

ЧЕМПИОНАТ .COM

адрес спорта:
championat.com

Территория «ДИНАМО»

45

Первый выезд сезона, или Три дня в сентябре

текст и фото: Евгений ХУТОРСКОЙ

НАКАНУНЕ

Вроде бы уже и сдал я билеты на этот выезд. Будет ли матч? Когда? Но вот решили, что игра состоится. Фанатское сердце и дух путешественника позвали меня в дорогу, и в последний момент я все же вновь взял билеты на Вологодчину. Нам собраться – только подпоясаться, и за 15 минут до отправления поезда Москва – Воркута я вошел в вагон.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

Предутренняя Вологда встретила нас дождем, под которым я отправился на прогулку по уже знакомым по прошлым приездам в эти края местам. Впрочем, тогда здесь была зима, теперь же ранняя осень, а города, как и женщины, выглядят так по-разному в различное время года. Жители Вологды были загнаны домой непогодой, и лишь свадебные кортежи высаживали своих принаряженных пассажиров в знаковых для города местах. «Наташа, тебе не холодно, тебе хорошо, ты счастлива, ты рада, ты улыбаешься!» – командовал фотограф новобрачной в легком подвенечном платье. Сама же она, кажется, уже не была ни рада, ни счастли-

ва и лишь дрожала – от холода, а отнюдь не от нетерпения в предвкушении первой брачной ночи. Необходимость красивых свадебных фотографий уже не была для нее столь очевидной. Жених стоял истуканом.

Выйдя из залов местной картинной галереи, где удалось ненадолго спрятаться от ливня, я обнаружил, что дождь, в тот момент опять вдруг переставший, разогнал с улиц даже самых стойких брачующихся. Женихи с невестами, те, что не успели замерзнуть, заняли, как показалось, все кафе, бары и рестораны города своими шумными и радостными, но такими одинаковыми застольями, и даже гостиничный ресторан оказался полностью оккупирован чьей-то свадьбой.

ДЕНЬ ВТОРОЙ

Наутро дождь перестал. В автобусе на Кириллов говорили о простых и понятных вещах: что картошка нынче уродилась, что помидоры на огороде взошли лучше, чем в теплицах, что дождь летом, когда надо было, не шел, а теперь льет... За убранными полями мелькали деревеньки, колокольни церквей и – примета времени

– мачты с антеннами сотовой связи. Грибники с ведрами и корзинами шли собирать свой урожай. Милая сердцу пастораль русского севера. Лишь деревенский трактор выбивался из общей картины заграничной надписью «Pepsi» вместо привычного нам слова «Пиво».

Дорога была не то чтобы близкая, а автобус был много старше асфальта. Помнивший еще дорогого Леонида Ильича, он трясся и подпрыгивал (по старой, что ли, памяти?) на гладкой и прямой дороге, словно вспоминая те ямы и ухабы, к которым его подвеска привыкла еще во времена XXV съезда партии. Ближе к обеду мы добрались до Кириллова...

Есть на свете места, где никакие достижения прогресса не способны изменить уклад жизни. Нынче чуть поодаль, а где-то по-прежнему близко, как при игумене Трифоне, примыкают к монастырским стенам огороды. Неторопливые поселяне уже не обращают никакого внимания на европейских туристов, на старости лет решивших постигнуть загадку русской души, идя по стандартным туристическим маршрутам. Я же, не обращая внимания на указатели «Продолжение осмотра», отправился в неисхоженные туристами части монастыря, где из земли торчали таблички «Осторожно! В траве могут быть змеи!» Пройдя по владениям ужей и гадюк, я вышел на берег Северского озера, казавшегося в такую облачную погоду древним обиталищем водяных и русалок. Его воды были темны, а противоположный берег терялся в дали. Пройдя вдоль него, я оказался на той его стороне, откуда открывается прекрасный вид Кирилло-Белозерского монастыря.

Солнце уже клонилось к закату, а нужно было еще добраться до Феропонтова монастыря. Увы, но ко времени моего прибытия внутренние помещения музея с фресками Дионисия были уже закрыты, и только Святые врата гостеприимно пустили меня на территорию обители. Лишь на несколько минут я спустился к берегу Бородаевского озера: нужно было успеть на

переправу через Шексну, чтобы попасть в Белозерск.

Широкая и буйная при сильном ветре река и окружающие ее леса в этот поздний час смотрелись по-особенному. Кажется, что лешие и кикиморы только и ждут, когда скроется последний лучик солнца, чтобы выйти из леса и напугать до смерти одинокого путника; мерещилось, что разбойники с кривыми ножами пробираются из чащобы, дабы отнять жизнь или кошелек с золотыми монетами у проезжих купцов. Бог милостив, и вместо кикимор и разбойников показался паром. Возможно, они и изрыгали в нашу сторону глухие проклятия, но несколько минут спустя я был уже на другом берегу Шексны...

ДЕНЬ ТРЕТИЙ

Если небо Вологды было дождливым и затянутым тучами, а в Кириллове просто облачным и сумрачным, то в Белозерске уже выглянуло солнце. Этот небольшой старинный русский город знаменит своими церквями, крепостными валами, а также деревянными домами и усадьбами местных жителей. Традиции здесь не прерываются, и деревянные наличники прошлых веков соседствуют с красивейшими резными украшениями домов, воздвигнутых уже в XXI веке. Порой нельзя сказать, какой дом когда построен: добротно и ладно сделанные современные жилища стоят рядом со старинными домами, хранимыми с нежностью и любовью.

Нынче город готовится к своему юбилею: в следующем году ему исполнится 1150 лет. Сейчас многие церкви одеты в

леса, в них ведутся работы по реставрации. Обязательно постараюсь еще раз приехать на берега буйного и необъятного Белоозера, столь своенравного, что вдоль западного и южного берегов его пришлось строить Белозерский канал.

Теперь же с его берегов путь лежал в Череповец. За два часа до начала матча я прибыл к стадиону, возле которого как раз разминались наши игроки. Пожелав им удачи, я зашел во дворец, став первым посетителем в небольшом баре, где продают не только пиво, но и иные виды алкогольных напитков. Обрадованный этим, я подарил милой барменше динамовский магнит. Она же потом встречала меня словами: «Это наш постоянный клиент!», пропуская без очереди.

Я опасался, что больше никто не доберется до Череповца: будний день и трагедия в Ярославле могли остановить всех. К

счастью, я ошибся: 16 человек, включая «динамиков» из Вологды и Череповца, прибыли на матч. В результате нам удалось достойно поддержать наших игроков в первой встрече сезона. Отдельно хотел бы поблагодарить череповецких полицейских, которые, к счастью, не берут пример у своих коллег из Уфы и Нижнего Новгорода, а относятся к заезжим фанам не как к досадной помехе, а как к гостям своего города: нас не обыскивали и допрашивали, а расспросили о том, как мы доехали, разместились, как будем добираться обратно и вообще – все ли у нас в порядке. Такое отношение может служить достойным примером для многих городов лиги.

Игре предшествовала минута молчания, а закончилась она скандированием «Локо!» «Локо!» обоих фан-секторов уже после финального свистка. Сам хоккей начался для нас неплохо: мы открыли счет, постоянно давили на ворота соперника и вообще смотрелись фаворитами встречи вплоть до середины второго периода. Но потом мы почему-то «встали», чем и воспользовался соперник. В конце третьего периода pokazалось, что «Динамо» способно переломить исход матча, но шайба у нападающих упорно не шла в ворота. Неплохо играл Саша Еременко, буквально спасший команду во многих моментах, включая выход один на один. После матча хоккеисты, несмотря на мои слова поддержки, сказали, что играли они гораздо хуже, чем на Кубке Мэра, а должны были побеждать.

...Пассажиры фирменного поезда «Шексна» рассаживались по своим вагонам. Обратный путь предстоял и мне. Пара добрых стаканов красного вина и мягкие диваны вагона повышенной комфортности способствовали написанию этих путевых заметок.

«Территория «Динамо»

Главный редактор
Алексей Карпенко

Дизайн и верстка
Виталий Лапутин

Литературный редактор
Антон Снятковский

Редакция
Пресс-служба ХК «Динамо»

Фото
Александр Козлов
Максим Курков
Семейный архив Юрия Бабенко
Семейный архив Вячеслава Козлова
Клубный архив «Динамо»

Тираж 2000 экз.

Отпечатано в типографии
ООО «Петровский парк»
в соответствии с предоставленным
оригинал-макетом.

14100, М.О., г. Химки
тел. +7 495 380-10-47
+7 495 380-10-46
www.p-park.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-41947
От 27 декабря 1991 года

Официальный сайт московского «Динамо»
www.dynamo.ru

Спонсоры Чемпионата КХЛ сезона 2011-2012 гг.

Генеральный
партнер

Генеральный
спонсор

Официальный
спонсор

Генеральные спонсоры

Партнеры

Информационные партнеры

НОВАТЭК

ДВИЖЕНИЕ ВПЕРЁД!

ЛУКОЙЛ «ЭКТО PLUS» МОЩЬ, КОТОРАЯ УБЕЖДАЕТ

- УВЕЛИЧЕНИЕ МОЩНОСТИ ДВИГАТЕЛЯ до 7,5%
- МГНОВЕННЫЙ РЫВОК С МЕСТА
- ЭКОНОМИЯ ТОПЛИВА до 5%

Вы любите свой автомобиль и считаете, что он способен на большее? Вам нужно безупречное качество топлива в сочетании с экономией?

Значит, новый «ЭКТО Plus» от «ЛУКОЙЛ» создан специально для Вас и Вашего автомобиля!

Наличие модификатора трения в топливе «ЭКТО Plus» снижает механическое трение в зоне цилиндров и обеспечивает великолепную маневренность за счет моментального увеличения мощности при различных режимах работы двигателя вплоть до 7,5%*.

«ЭКТО Plus» создан с учетом самых современных технологий для того, чтобы Вы получали еще больше удовольствия от вождения. Применение «ЭКТО Plus» дает дополнительно до 30 км пробега с одной полной заправки. Наше новое топливо уменьшает износ двигателя и снижает загрязнение окружающей среды.

Высокое качество «ЭКТО Plus» подтверждено испытаниями, проведенными в Великобритании, в независимом и аккредитованном испытательном центре «Tickford Power Train Test Ltd».

BMW рекомендует **ЭКТО PLUS**

* По результатам испытаний в независимом и аккредитованном испытательном центре «Тикфорд Пауэр Трейн Тест Лтд» (Великобритания).